

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Екатерина
Островская

С ТОБОЙ МНЕ
НЕ СТРАШНО

Татьяна Устинова рекомендует

Екатерина Островская
С тобой мне не страшно

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Островская Е. Н.

С тобой мне не страшно / Е. Н. Островская — «Эксмо»,
2017 — (Татьяна Устинова рекомендует)

ISBN 978-5-699-94313-5

Жизнь Вари Синицыной в корне изменилась, когда она пришла к гадалке и та предсказала ей встречу с таинственным незнакомцем, за которого девушка выйдет замуж. В тот же день Варя познакомилась с Андреем, и вскоре они действительно поженились. Одновременно девушка узнала, что весьма состоятельна – компания, принадлежащая ее отцу, оказалась гораздо крупнее и богаче, чем она думала. А потом вокруг Вари начали происходить страшные события: погибли генеральный директор ее фирмы и сосед по даче – американский миллионер, на краю гибели оказался отец. Все это так повлияло на Варю, что она начала видеть кошмары, слышать какие-то голоса и в конце концов попала в психиатрическую клинику, куда ее отправил заботливый молодой муж...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94313-5

© Островская Е. Н., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Когда предсказание сбудется	6
С тобой мне не страшно	7
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	39
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Екатерина Островская

С тобой мне не страшно

© Островская Е., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Когда предсказание сбудется

Новая книга Екатерины Островской «С тобой мне не страшно», пожалуй, напоминает классический готический роман, но в современных декорациях.

Во все времена красота, богатство и неопытность юности привлекают к себе темные силы. Это роковое сочетание возбуждает и провоцирует злодеев – растоптать красоту, присвоить богатства, получить власть над целым светом.

Вокруг невинной жертвы плетется паутина, и невидимый миру паук, притаившийся неподалеку, проворно опутывает клейкими нитями весь мир, постепенно и незаметно превращая его в кокон, из которого уже никак не выбраться. В ход идет все – магия, предсказания, ложь, настолько искусная, что ее подчас почти невозможно отличить от правды.

Подобные романы – серьезное испытание для автора, своеобразная проверка. Сумеет ли он выдержать «готику» повествования до самого конца, сможет ли заставить поверить в правдивость происходящего? Ведь в конце концов не так важно, было ли привидение в замке, важно, верит ли в него читатель! Как это получилось у Екатерины Островской, судить нам. Но автор постарался на совесть!

Может показаться, что Варя Сеницына родилась под счастливой звездой. Она умна, молода, ослепительно хороша собой и – как недавно выяснилось – весьма состоятельна! И даже в ее не слишком насыщенной личной жизни – всего-то роман с блистательным актером-американцем и юристом-индусом – вдруг наметился коренной перелом. Однажды таинственная гадалка напророчит Варе романтическое приключение – и предсказание сбудется! Самое загадочное в новом избраннике, который еще только должен появиться, – он вегетарианец, так утверждает гадалка. Это прямое указание, и, встретив вегетарианца, Варя понимает, что встретила свою судьбу.

Варину судьбу зовут Андрей, он не только вегетарианец, как было предсказано, но еще и очень обаятельный и предприимчивый человек. День свадьбы приближается, а события развиваются стремительно и угрожающе. Люди из ближайшего окружения Вари начинают погибать, отец оказывается поражен смертельной болезнью, а сама она вдруг узнает, что... сказочно богата!

Словно героиня легенды о короле Артуре прекрасная Гвинерва, Варя Сеницына оказалась заточенной в башне отвратительным и жадным до богатства и власти злодеем. Ей неоткуда ждать помощи и не на кого опереться! Осталась последняя надежда – верный и благородный рыцарь. Он не актер, не юрист и даже не вегетарианец, он самый обычный человек, которого, собственно, Варя не слишком занимает – он хочет отомстить за смерть друга. Он выручит Варю из беды, но и ей самой придется побороться. И ставка в этой битве – жизнь!

Как и в классическом готическом романе, победа, которую одержат герои, станет полной и безусловной. Болезни будут исцелены, смерть поправа, любовь обретена. А что еще нужно для чудесного времяпрепровождения с книгой?

Татьяна Устинова

С тобой мне не страшно

Глава 1

Странное оправдание незамужних молодых женщин: сначала карьера, а потом семья. Вполне возможно, что наличие мужа кому-то мешает подниматься по служебной лестнице, перескакивая сразу через пару ступенек, особенно когда начальник горит желанием продвигать привлекательную сотрудницу... Но тогда получается, что все непривлекательные давно замужем, а на работе ими руководят длинноногие сексапильные красотки в мини-юбках. Конечно, это неправда – находятся все же и такие девушки, которым удастся совмещать бескорыстную любовь и успешную карьеру: они ничем не жертвуют, работают и живут, окруженные уважением и обожанием. А некоторым везет сразу, потому что родились они в удачное время и в удачном месте, то есть в семье, которой никогда не приходилось бороться за выживание, поскольку ее глава поднялся так высоко, что для дочери вопрос, что первично – карьера или любовь, – не должен стоять вовсе...

Выслушивать все это от лучшей подруги Варе не очень-то и хотелось, но Жанна нечасто заводила разговоры на эту тему, может быть, так откровенно заговорила вообще впервые, но понять ее можно: подруге уже двадцать шесть, она не замужем, и с карьерой у нее тоже не все складывается удачно. Однако романы у нее были, и даже сейчас у Жанны кто-то есть. Правда, о своем молодом человеке она особо не распространяется – вероятно, боится взглянуть, но что она не одинока, видно невооруженным глазом. А может, и там не все гладко, иначе Жанна говорила бы о будущем замужестве, о любви, познакомила бы Варю со своим избранником...

– Тебе проще, – продолжала подруга, – тебе все на блюдечке с голубой каемочкой подали, а мне приходится добиваться всего самой.

И это было не совсем правдой, то есть, вполне вероятно, она добивается всего сама, но ведь нельзя забывать, что лет пятнадцать или двенадцать тому назад, когда они учились в одном классе, Варя Синицына ничем не отличалась от других одноклассниц. Жила с папой и мамой в обычной двухкомнатной квартире, в серой блочной девятиэтажке, из окон открывался довольно унылый вид на точно такие же девятиэтажки, в которых были такие же квартиры и обитали такие же люди. И всем этим людям уже тогда было немного обидно, потому что уже появились совсем другие личности, которые жили намного лучше, но увидеть их в окно или случайно встретиться с ними в вагоне метро было невозможно. И в школу отпрыски любимчиков удачи не ходили. Конечно, они где-то учились, но не ходили в свои учебные заведения, а приезжали на автомобилях с водителями и охраной. А были и такие люди, которые отправляли своих детей получать роскошное образование куда-нибудь подальше от блочных советских домов с неприглядными видами из окон – например, в Швейцарию или Англию.

Папа Вари был самым обычным человеком, хотя и трудился в какой-то фирме главным бухгалтером. Предприятие его было небольшим, и платили ему немного – на жизнь, вернее на пропитание, хватало, но телевизор был старый, машина – древняя, мебель – скрипучая. Мама тоже работала, в совсем уж малюсенькой фирмочке, которая занималась реализацией всякой канцелярской продукции, но и здесь дела шли не блестяще, поэтому мама часто спрашивала мужа, не намечается ли у него какой-нибудь премии, ведь у них дочка растет, и ей надо что-нибудь купить – новое пальто, например, или джинсы. В ответ отец обычно молча пожимал плечами, но через день или два деньги все же находил. Говорил, что перехватил до полочки у коллег по работе. Удивительно, что в его коллективе были такие щедрые и не очень бедные сотрудники, которые могли себе позволить давать в долг главному бухгалтеру.

Однажды за ужином мама попросила денег на легинсы – не для себя, разумеется, а для Вари. Отец, как обычно, пожал плечами, а когда допил свой чай, спросил дочку:

– Как у тебя с английским языком?

– Нормально. Вообще-то по языку я лучшая в классе.

Папа кивнул, поднялся и, уже выходя из кухни, объяснил, что есть возможность поехать учиться в Англию: у него появился знакомый, который готов оплатить обучение.

У Вари перехватило дыхание, но по-настоящему обрадоваться она не успела, потому что взглянула на мать – та сидела бледная и неподвижная, словно была парализована этим известием. А потом, когда Владимир Викторович вышел, мама так же, не шелохнувшись, начала плакать. Слезы текли по ее лицу, и она не пыталась их унять или скрыть...

– Он сошел с ума, – прошептала она.

И тогда Варя тоже заплакала от жалости к папе: какая Англия, какая учеба, если даже на легинсы денег нет!

Но все оказалось не так. Вскоре из Бристоля пришло письмо, в котором был вызов на учебу и рекламные буклеты школы Бадминтон. Варя читала и тут же переводила маме то, о чем и мечтать не могла. Школа-пансион для девочек существует почти два века... Много звездных выпускниц: премьер-министр Индии Индира Ганди, популярная писательница Айрис Мердок, актрисы, журналистки, адвокаты, экономисты и, разумеется, жены очень многих влиятельных мужчин.

Когда Варя поделилась новостью с лучшей подругой Жанной Сушковой, та почему-то не очень порадовалась за нее, а потом и вовсе перебралась на другую парту...

– Мне всего приходилось добиваться самой, – говорила теперь Сушкова, одной рукой управляя машиной и внимательно следя за дорогой. – По глупости замуж вышла, но все же хватило ума развестись. Плохо, что целый год потеряла, но хорошо хоть, что детей нет. Зато машину вот у бывшего оттяпала, но она и так по закону моя – ведь при разводе все имущество пополам делится, а почти на половину машины мои родители и так денег дали, когда он ее купить решил. Правда, я еще два года кредит выплачивала...

Жанна посмотрела на приближающуюся табличку с названием городка или поселка и немного сбросила скорость:

– Ну вот, считай, добрались.

Это она предложила Варе поехать к гадалке, которая ей самой когда-то предсказала очень многое, а главное, все предсказанное стало сбываться: смена места работы и карьерный рост, солидный ухажер, с которым она будет общаться почти год, но ничем серьезным эта связь не закончится, с точностью до месяца гадалка предсказала смерть бабушки, переезд и даже разные мелочи вроде удаления аппендицита, поездки в Италию и двух аборт. Вообще-то Жанна давно уговаривала подругу съездить к ясновидящей, но Варя все отказывалась. Не потому, что не верила в мистические способности незнакомой женщины, просто боялась узнать что-то неприятное, что могло ожидать ее в будущем. Но позавчера Жанна позвонила и потребовала:

– Едем! Я уже договорилась – Тамиле Николаевне нас ждет. Сказала, что уже три года этим не занимается, хочет пожить спокойно. Но меня вспомнила, к тому же я часто ей звонила, и она сделала исключение.

После этого отказаться было невозможно. Но даже сейчас, когда они приближались к поселку, в котором проживала гадалка, Варя сомневалась, стоит ли узнавать судьбу. Решила даже не заходить в дом, а остаться в машине, дать подруге тысячу долларов и попросить отнести деньги Тамиле Николаевне как компенсацию за доставленное беспокойство.

Когда подъехали к четырехэтажному кирпичному дому и Жанна пыталась вспомнить подъезд, в котором находится квартира ясновидящей, Варя наконец сказала, что не хочет знать свое будущее и открыла сумочку.

Но машина уже остановилась, и Сушкова ответила, что не для того сюда ехала, чтобы ссориться с женщиной, которая общается с потусторонними силами, а если Варя так сильно хочется испортить свою карму, то пусть она делает это сама.

Пришлось вылезать из машины.

Поднимались пешком на третий этаж. Стены на лестнице были недавно окрашены в тот же зеленый цвет, что и старые деревянные перила. Пахло сыростью, готовящимися обедами, никому не нужным выходным днем и нищетой, в которой прозябали обитатели ветшающего дома.

Дверь открыла женщина лет пятидесяти в синем бархатном платье. Оно плотно облегалo фигуру женщины, вполне стройную для ее возраста. Вообще-то Варя предполагала увидеть старуху в цветастых юбках и с бусами на шее, но гадалка выглядела вполне по-европейски и походила на уроженку юга Европы – не на испанку даже, а скорее на итальянку.

На приветствие Жанны она откликнулась кивком, а Варя сказала:

– До последней минуты, небось, не хотела меня видеть?

– Почему? – изобразила недоумение гостя. – Просто не было времени приехать.

– Не надо врать, – улыбнулась Тамила Николаевна, – уже деньги подготовила, чтобы мне сунуть и сбежать. Ведь так?

Варя ничего не оставалось, как кивнуть. И тут же она поняла, что все, что сегодня предскажет эта женщина, будет правдой, отчего на душе вдруг стало невыносимо тягостно, защемило сердце, захотелось узнать свое будущее поскорей, но проходить в глубь квартиры было страшно.

Квартирка оказалась маленькой, хотя и двухкомнатной. Комнаты смежные, в первой стояли большой круглый стол, сервант, диван и кресло. Дверь во вторую комнатку была распахнута, в ней виднелись кровать и висящая на стене икона.

Хозяйка предложила госте подвинуть кресло к столу и садиться.

– Можно я пока на кухне подожду? – спросила Сушкова.

– Делай что хочешь, – кивнула Тамила Николаевна.

Варя огляделась: на стене висела темная шелковая ткань с вышитым бисером изображением двух сплетенных свастик.

– Это знак Зервана, – объяснила хозяйка. – Зерван – верховный бог. Он повелевает временем и судьбой.

– И помогает вам гадать? – поинтересовалась девушка.

Хозяйка замотала головой:

– Я, милая, не гадаю. Я предсказываю. Гадать можно по картам, по рунам, на кофейной гуще, по косточкам животных, со свечой, с иглками... Я все это умею, только мне этого не надо. Дай твою руку. Любую, но лучше левую.

Варя подумала и положила на столешницу руку ладонью вверх. Хозяйка осторожно сняла с ее запястья золотые часики и отодвинула в сторону.

– Зервану они не мешают, но все же пусть пока полежат, – объяснила она.

После чего внимательно посмотрела в глаза девушке.

– Зерван породил двух сыновей, Ормазда и Ахримана, – произнесла Тамила Николаевна, не мигая глядя на Синицыну, – но он даровал им рождение, и только, судьбу они должны были выбирать сами. Так и человек сам выбирает себе судьбу, но какой бы путь он ни избрал – это уже предопределено. Ты хорошая, добрая, умная, образованная. Тебе двадцать пять лет, и ты родилась осенью, так что тебе скоро исполнится двадцать шесть, ты не замужем. Ты родилась под знаком Девы, но очень близко к Весам. Отец твой сильный и очень скрытный человек, мама твоя ему предана...

Варя слушала, не дыша, потому что все это было правдой. Конечно, то, что она не замужем, и так понятно по отсутствию обручального кольца. А вот как она узнала точный воз-

раст? Конечно, можно потом выяснить у Жанны, интересовалась ли гадалка именем той, кому предстоит делать предсказание. Можно узнать имя, фамилию, возраст, а потом найти все, что нужно, в социальных сетях. Но ведь Варя не размещала о себе информацию в Интернете.

– Кстати, по поводу твоего нынешнего положения, – продолжала гадалка. – Скоро оно изменится, и новый человек будет несравненно лучше того, который был у тебя прежде. И ты полюбишь своего избранника всей душой, он тебе ответит взаимностью, и вы поженитесь.

– Когда это произойдет?

– Не спеши. Тот, который был у тебя прежде, ведь не простой человек... Его мать обладает, то есть обладала... Ведь ее уже нет на Земле – не так ли? Так вот, она, как наследница древнего знания, могла очень многое.

Тамила Николаевна почему-то посмотрела на ладонь Вари и спросила:

– Его мать из Индии?

– Да, – кивнула девушка, – оттуда, и к тому же из древнего рода.

– И отец не из простых. Только старенький уже, и сейчас он в больнице.

– Не знаю, – пожала плечами Варя, – я с Лайонелом давно не связывалась.

– Ты за границей училась и жила, – продолжала хозяйка, – там встретила свою любовь, но твой молодой человек был слишком нерешительный, его устраивала та жизнь, которую он вел, он боялся перемен. Он ведь каким-то образом связан с искусством... Нет, не с искусством, но что-то вроде. Мне трудно понять, что это...

– У него рекламный бизнес.

– Да бог с ним, – отмахнулась Тамила Николаевна, – он уже в прошлом. Теперь тебя ждет встреча с другим. Очень скорая встреча... Может быть, даже завтра...

Хозяйка оглянулась на знак Зервана, словно ожидая от него подсказки.

– Или сегодня... – произнесла она и снова посмотрела на Варю. – Если это так, то ты не напрасно оказалась здесь – ехала ко мне, а встретишь его.

– И как я его узнаю?

– Высокий, красивый, такой же добрый, как ты... Да-а, если твой Лайонел, несмотря на происхождение, ел и говядину, и свинину и вообще уплетал все, что ставилось на стол, то твой настоящий избранник, твой единственный, предназначенный небом только для тебя, мяса не употребляет совсем. Так ты его и узнаешь.

Гадалка замолчала и отпустила Варину ладонь, которую все это время держала в своих руках.

– А что еще можете сказать? – спросила девушка.

– Много чего могу, но хочешь ли ты знать то, что принесет тебе печаль? Когда и как умрут твои родители, например. Зачем это знать? Чтобы жить потом в ожидании печали? Скоро у тебя будет своя семья и свое счастье.

– А дети?

– Разумеется. Дети ведь от любви получаются, а любви у вас будет много.

– Что-нибудь мне угрожает?

Тамила Николаевна покачала головой:

– Серьезных болезней не вижу вообще. Катастроф и аварий тоже. Недоброжелателей у тебя нет и не будет, а завистников у каждого успешного человека хватает, но что тебе до них!

Хозяйка подняла голову, прислушиваясь к происходящему в квартире.

– Эй, – крикнула она, – ты что там, курить собралась?

– Да я только пачку достала, – отозвалась с кухни Жанна, – думала окошко приоткрыть.

– Не надо ничего открывать, и курить тоже не надо. Выйди во двор и дыми там. Мы, кстати, уже закончили.

Тамила Николаевна поднялась, Варя тоже.

– Сколько я вам должна? – негромко спросила она.

– Сколько не жалко. Можешь вообще не давать, если не веришь мне.

Варя достала сумочку, вынула из нее долларовые банкноты и отдала хозяйке, а потом достала рублевую наличность, протянула и ее:

– Достаточно?

Гадалка кивнула, пересчитывать деньги не стала. Подошла к серванту и положила их на стеклянную полку.

Потом проводила девушек до дверей и попрощалась. А перед тем как закрыть дверь, строго посмотрела на Жанну:

– А ты, курилка, больше не приводи никого. Все! Лавочка закрылась. Отдохнуть хочу от чужих проблем.

Словно подтверждая это, громко щелкнул замок.

– Ну и чего она тебе напорочила? – поинтересовалась Сушкова после того, как они остались на площадке вдвоем.

Варя пожалала плечами, постояла молча, пытаясь унять бьющееся от предчувствия сердце.

Тут дверь квартиры снова распахнулась. На пороге появилась смеющаяся Тамила Николаевна. Она смотрела на Варю, как будто хотела сообщить ей самое главное.

– Ты, красавица, ничего не забыла?

Варя растерялась, а гадалка протянула ей золотые часики, оставленные на столе:

– Возьми и не будь больше такой рассеянной, а то счастье свое проглядишь.

Когда сели в машину, Жанна завела двигатель, но трогаться с места не спешила. Достала пачку сигарет, закурила.

– Сколько ты ей заплатила? – спросила Сушкова.

– Если в рублях, то где-то тысяч сто или сто двадцать, – ответила Варя, – неудобно было при ней считать. Это мало?

– Нормально, – кинула подруга, – не последние ведь отдала...

И тут Синицына вспомнила. Взяла телефон и набрала номер.

Лайонел отозвался не сразу, а когда услышал ее голос, удивился:

– Чего это ты обо мне вспомнила? Полгода не звонишь и вдруг...

– Не знаю, почему-то захотелось узнать, как твои дела, как отец?

– Особых перемен нет. А отца только вчера из госпиталя забрал – он там почти месяц пролежал.

– Что-нибудь серьезное?

– Более чем, – вздохнул на другом конце света Лайонел. – Старость, куда уж серьезнее!..

Возвращаясь в город, Варя размышляла над тем, что ей напорочила Тамила Николаевна. Вообще-то она ничего особого не сказала – только то, что можно напорочить каждому, чтобы человек не обиделся и не расстроился, а наоборот, с радостным ожиданием вглядывался в будущее. Все вроде бы так. Но откуда тогда она знает, что у Вари был Лайонел и что он наполовину индеец, хотя внешне мало похож на индуса – разве что брюнет с темными глазами, но светлокож и по характеру и привычкам – типичный уроженец Альбиона? И про отца его угадала, сказав, что тот в больнице, а этого никто знать не мог, даже сама Варя этого не знала. Следовательно, к сказанному надо прислушаться. Да и Жанна уверена, что у нее самой сбылось все предсказанное Тамилей Николаевной.

– Тебя к дому отвезти? – спросила Сушкова. – Или за город к родителям?

Варя задумалась. К родителям она собиралась завтра, а если поедет сегодня, то наверняка не познакомится со своим единственным, как его назвала гадалка. А раз так, значит, уже не сбудется одно сегодняшнее предсказание. Это, конечно, печально, потому что встреча с красивым и добрым не помешала бы. Но уж если это написано на роду, то, конечно, лучше бы увидеться с ним именно сегодня...

– Домой... Хотя лучше поехали к родителям, – сказала она подруге.

– Только я тебя отвезу, а потом сразу в город. У меня не то чтобы дела, просто вдруг есть захотелось, а надо еще в магазин заехать, чтобы что-то приготовить.

– У нас пообедаешь, – предложила Сеницына.

Но Жанна покачала головой:

– Нет, от вас так быстро не уедешь. И потом я у вас расслаблюсь, за руль не захочется садиться, а с утра надо ехать по делам, так что и выспаться не получится. Лучше я где-нибудь по дороге остановлюсь и поем. Тут поблизости есть ресторанчик или кафе попроще?

– Как раз по пути, – обрадовалась Варя, – из нашего поселка туда многие заезжают. Говорят, кухня выше всяких похвал и сервис на достойном уровне.

– Наверное, и цены заоблачные?

– Вполне приемлемые. Но я за наш обед заплачу.

– Разве что, – успокоилась подруга.

Ресторан находился на трассе рядом с ремонтом автомобилей. Варя бывала здесь прежде. Один раз с мамой, а второй раз тоже с мамой и с соседкой по поселку – миссис Бедрик, которая им и рассказала об этом месте.

Подруги вошли в зал, который после яркого солнечного дня показался сумеречным. Сушкова начала приглядываться.

– А что вдоль стен?

– Там столики, но можно задвинуть шторку, и ты вроде в отдельном кабинете, – объяснила Варя.

И тут она увидела, как из одного из кабинетов вышел официант. За его спиной мелькнул уставленный блюдами столик, за которым рядом с молодым человеком сидела как раз миссис Бедрик. Больше никого, кроме них двоих, в кабинетике не было. Эта картина явилась взору лишь на пару секунд, но Варя успела все разглядеть – даже то, что рука молодого человека лежит на плече соседки.

Варя растерялась, но тут к ним подскочил метрдотель и поинтересовался, где бы они хотели расположиться – в зале или на веранде с видом на залив.

– На веранде, – быстро выбрала Жанна.

Миновали зал и вышли под навес, огороженный шпалерой с вьющимися растениями. Легкий ветерок приносил с залива запахи тины и голоса людей, отдыхающих на недалеком пляже. Свободных столиков не было, лишь один возле самого входа, мимо которого все время сновали официанты, поэтому сидеть и уж тем более беседовать здесь совсем неудобно.

– Простите, – извинился метрдотель, – придется немного подождать, но вы можете пока отдохнуть в баре.

И тут же молодой человек, сидящий в двух шагах, обернулся и произнес:

– Я через пару минут уйду, можете занять мой стол.

– Спасибо, – улыбнулась ему Жанна, – вы очень любезны.

Они подошли, молодой человек пояснил:

– Моя машина сломалась прямо на трассе. Здесь по соседству ее в ремонт поставил, зашел сюда пообедать, но у них совсем нет вегетарианских блюд. А я никакого мяса не ем.

Варя напряглась. Она не могла поверить, что предсказания гадалки начнут сбываться так быстро. Тамила Николаевна говорила, что ее избранник красив и высок. Похоже, этот парень не маленького роста... Но главное – он не ест мяса! И сидит и пьет кофе.

Перехватив взгляд девушки, незнакомец показал на свою чашку:

– Здесь очень хороший кофе. Не «Копи Лювак», разумеется, но все же...

– Мне не нравится «Лювак», – улыбнулась Сеницына. – То есть я даже не пробовала, просто если представить, как его получают...

– А почему я не в курсе? – встрепелась Жанна, которой молодой человек, судя по всему, тоже приглянулся. – Что это за «Лювак» такой?

– В Индонезии есть такой сорт кофе, который называют еще кофейной вишней. Плоды собирают и отдают мусангу, это такой зверек, который разгрызает и измельчает скорлупки, зерна проглатывает, а потом, когда они из него выходят, их собирают, высушивают...

– Все, хватит! – жеманно вскрикнула Сушкова. – Даже слушать не могу! Кто же будет пить эту гадость?

– Кстати, отличный вкус, – возразил молодой человек. – Не скажу, что я поклонник этого сорта, но попробовать удалось. Не пожалел сто с лишним евро за чашечку, но теперь имею свое мнение об этом сете.

– Сколько?! – не поверила Жанна. – Да пусть они подавятся этой гадостью! Да за такие деньги!

И тут же начала приветливо улыбаться молодому человеку. Но он уже смотрел только на Варю.

– Я не утомил вас?

– Нет, наоборот, – ответила она, чувствуя, как бьется сердце.

– Но я все, уже ухожу, – произнес незнакомец.

– А мы вас не гоним. Можете сидеть, сколько захотите, – поспешила остановить его Сушкова. – Потом здесь наверняка имеются овощные салаты.

Его звали Андрей. Он и в самом деле был высок и очень, очень обаятелен. Заказал себе греческий салат и розовую чечевичу со спаржей, сказал, что алкоголь не употребляет вовсе. Тогда и Варя заказала себе то же самое. Сушкова не смогла отказаться от шашлыка и сациви, потом вздохнула, что за рулем, а то бы взяла еще и грузинского вина.

– Не проблема, – тут же отреагировал Андрей, – моя машина будет готова лишь завтра, так что я, если вы доверите мне руль, смогу довезти вас до самого дома. Зато и мне самому такси не придется вызывать. Водитель я со стажем, права получил на первом курсе, постоянно за рулем двенадцать лет.

Конечно, Жанна обрадовалась такой возможности, только предупредила, что подругу надо будет завезти к родителям в поселок, который находится неподалеку.

– А поселок случайно не «Хрустальная мечта» называется? – поинтересовался новый знакомый.

– Он самый, – продолжала владеть инициативой лучшая подруга. – Вы тоже там живете?

– Нет, разумеется, но много о нем слышал.

Общались почти два часа, потом направились к выходу, и Варя никак не могла придумать, как бы сделать, чтобы Андрей уделял ей больше внимания, чем активной Сушковой. Сейчас они довезут ее до дома и направятся в город, Андрей распрощается с Жанной и, возможно, исчезнет навсегда, если Жанна не попытается его остановить. А она наверняка решит продолжить знакомство.

Правда, Жанне вместе с ее заказом принесли еще маринованной черемши, и вряд ли Сушкова полезет к новому знакомому целоваться, хотя кто ее знает. Но Андрей, конечно, не станет отвечать на ее устремления...

– Пожалуй, мне тоже надо в город, – объявила Варя.

Сушкова не удивилась, она как будто ждала этого.

Они вышли на парковку перед рестораном, остановились, чтобы найти глазами алый «Фольксваген» Сушковой. И тут мимо них прошла миссис Бедрик. Прошла величественно, то есть делая вид, будто совсем не замечает Варю, и вообще, что она не она, а случайно похожая на нее не очень трезвая женщина. Спутник обнимал миссис Бедрик за талию. И оказался не

таким уж молодым, под сорок. Он был прилизан и выглядел, разумеется, куда хуже, чем новый знакомый девушек.

Вначале довели Жанну, на этом совместная поездка закончилась. Андрей ловко припарковался под окнами квартиры Сушковой, потом вдвоем проводили Жанну до крыльца и попрощались с ней.

– Вы теперь куда? – поинтересовался молодой человек, пытаясь разглядеть в глазах Вари хоть небольшую надежду для себя.

Варя пожала плечами и объяснила, что потерялась во времени, думала, что весь день еще впереди, а потому рассчитывала заняться чем-нибудь полезным, а теперь хочет просто отдохнуть.

– Тогда, может, погуляем немного по городу? – предложил новый знакомый. – Просто походим, никуда не торопясь, пообщаемся. Мне почему-то очень не хочется с вами расставаться.

– И мне тоже, – призналась Сеницына.

Глава 2

Мистер Бедрик был управляющим сети гипермаркетов «Крона». Двенадцать магазинов в девяти городах России – это, конечно, огромный бизнес, и сосед Сеницыных управлял им ювелирно. Да он и был сыном ювелира и даже гордился своим происхождением, не скрывая, что настоящая его фамилия Бедриченко и выехал он в Штаты из Житомира вместе с родителями по израильской визе в далеком семьдесят пятом.

Он дружил с отцом Вари, который называл мистера Бедрика не Илайей Саймоном, а попросту Ильей Семеновичем, кем мистер Бедрик и являлся на самом деле. В России заокеанскому топ-менеджеру нравилось все: его бизнес, доходы, собственный загородный дом... Но соседи – особенно. Нравилось ему и то, что, приехав в Россию вдовцом, он не сразу, но все-таки встретил здесь молодую красавицу, которая тоже не сразу, а после некоторых колебаний согласилась выйти за него. Теперь миссис Бедрик было тридцать пять, мистеру Бедрику пятьдесят восемь, и был он ровесником Владимира Викторовича – отца Вари.

Мистером его называла мама Вари после того, как познакомилась с ним почти двадцать лет назад, когда муж пригласил богатого американца в гости. Соответственно потом, когда Илья Семенович женился на Светлане, Сеницына-старшая стала называть ее миссис Бедрик.

Прежняя, американская, жена была старше Ильи Семеновича на тринадцать лет и умерла внезапно. Подробности этой смерти вдовец в открытую не делился, но как-то признался, что любил супругу всей душой, и скончалась она не просто так, а в самый приятный для женщины момент. Теперь он так же всей душой любил миссис Светлану Бедрик, которая, конечно же, умирать не собиралась, тем более в своей собственной постели. Разумеется, все это Илья Семенович рассказывал не Варю, а ее отцу, когда женщин поблизости не было. Два приятеля тогда катали шары на бильярде, а Варя как раз хотела зайти туда, но, услышав такие подробности личной жизни мистера Бедрика, решила в бильярдную не заглядывать.

Илья Семенович был богат, на работу всегда выезжал в сопровождении машины охраны, и в доме у него всегда, несмотря на то что поселок хорошо охранялся, присутствовали вооруженные люди. Дом соседа впечатлял своей роскошью, правда, и у Сеницыных был почти такой же, хотя родители Вари жили куда скромнее.

Как отцу удалось вытащить семью из нищеты, Варя не знала. Изменения в семейном благосостоянии начались внезапно. Владимир Викторович не рассказывал, а мама сообщила ей, что папа неожиданно нашел работу в одном инвестиционном фонде, который удачно управлял чужими средствами. Варя тогда еще училась в пансионе «Бадминтон скул», у нее была дебетовая карта «Барклайз банка», куда ежемесячно капала сумма в пятьсот фунтов – огромные для их семьи деньги, а потому девушка старалась экономить на всем, тем более что на питание и проживание тратиться не приходилось – это входило в плату за учебу. Но когда Варя после первого года обучения вернулась на каникулы домой, ее ждали перемены. Сначала в аэропорту папа встретил ее на новом и, кстати, очень недешевом автомобиле, а потом привез не в пропитанную запахами детства двушку, а в просторную трехкомнатную квартиру в новом комфортабельном доме, располагавшемся в старом парке на берегу Невки, по которой летом проносились катера, скользили яхты и куда-то спешили, бешено работая веслами, байдарочники на своих узких лодочках. Школьные подруги остались в прошлой жизни, но отдыхать одной было скучно, и Варя позвонила Жанне Сушковой, которая примчалась тут же. Внимательно осмотрела квартиру, с восторгом приняла привезенные ей подарки, а потом призналась, что и в ее личной жизни кое-что произошло, и даже не один раз, правда, замуж она пока не собирается. То есть тогда не собиралась – в то лето Жанна намеревалась поступить в институт. А Варю предстояло еще год учиться в Англии, об университете она и не думала, потому что знала, сколько это стоит. Но папа сам предложил ей продолжить учебу и даже посоветовал поступать

в университет «Куин Мэри», сказав, что там самый лучший экономический факультет. Откуда только он об этом знал?

Варя не собиралась быть экономистом, но раз папа попросил, она спорить не стала. Жизнь в Англии ей не то чтобы нравилась, просто девушка уже привыкла к ней, там уже были подруги – не особо близкие, но других у Вари не сохранилось и в России. Потом, уже на первом курсе в «Куин Мэри», у нее появился даже молодой человек. Он, разумеется, был англичанином. Звали его Том Хейли, он учился на актерском факультете и пользовался популярностью – в студенческих постановках всегда исполнял главные роли: естественно, Гамлет – у Шекспира, Константин Гаврилович Треплев – в чеховской «Чайке», а в постановке пьесы Джеймса Флеккера «Хасан Багдадский и его золотое путешествие в Самарканд» играл роль, конечно же, Хасана.

Том Хейли был общителен, очень подвижен и остроумен. Друзья называли его Томтит. Варя познакомилась с ним на студенческой вечеринке и, когда услышала, как к нему все обращаются, обомлела и сразу решила, что это судьба. Ее фамилия – Сеницына, а его называют Томтит, что в переводе на русский значит именно «сеница». Подойти к нему было страшно, но он сам подлетел пошебетать, а потом все время был рядом.

Они встречались почти год, она даже хотела отправиться с ним в Россию, чтобы представить родителям, но в последний момент Том отказался, сославшись на то, что ему предложили роль в сериале. Она улетела, а он остался в ее квартире на Эрнест-стрит, совсем рядом с университетом. Они созванивались, Том рассказывал, как проходят съемки, о своих партнерах, среди которых есть даже звезды, и звезды эти общаются с ним как с равным... Варя слушала, она была счастлива, очень скучала, а потому сделала глупость – вернулась без предупреждения. Дорога от Хитроу казалась невыносимо долгой, за окнами такси гудел послеобеденный Лондон. Варя даже выскочила из машины на Майл-Энд Роуд, чтобы пробежать через двор, что показалось ей быстрее, чем крутиться на машине. Вошла в тихую квартиру, сразу поняла, что Тома нет, но, когда заглянула в спальню, увидела его спящим. Только Том был в постели не один – рядом с ним так же глубоко спала не то чтобы молодая, но далеко еще не старая и очень популярная актриса.

Сон актрисы, очевидно, был более чутким, чем у ее партнера по фильму. Она открыла глаза, увидела растерянную девушку, попыталась прикрыть свою наготу краешком одеяла, но потом подтолкнула локтем молодого человека:

– Просыпайся, Томтит! Вернулась твоя русская.

Он открыл глаза, испугался, вскочил, попытался натянуть джинсы, потом бросился за Варей, запутался в штанинах и упал. Сеницына выскочила на площадку, перед глазами расплывались радужные круги. Из лифта вышел старичок-сосед с таким же старичком-бассетом. Собачка вильнула хвостиком, а сосед что-то спросил. Варя не поняла, но помахала ладошкой, то ли приветствуя их обоих, то ли показывая, что у нее все в порядке. Потом она плакала во дворе. Подъехало такси, из дома выпорхнула та самая актриса, сначала села в машину, но тут же выскочила и подошла к Сеницыной.

– Прости, – сказала она, – это моя вина. Только ты не волнуйся, он тебя любит.

– Все нормально, – ответила ей Варя, – не переживайте за меня.

Актриса сделала удивленные глаза, потом сочувственно вздохнула и сказала:

– Прости, я спешу.

Теперь уже удивилась Варя: актриса только что спала и никуда не спешила, а теперь даже извиняется, как будто между ними была какая-то договоренность, выполнить которую звезда экрана не может.

Актриса опустила на сиденье машины, но перед тем как закинуть в салон длинные ноги, еще раз осмотрела Сеницыну.

– Удачи! – сказала она.

Варя все-таки вернулась в квартиру. Постель уже была убрана, в мусорный пакет были спрятаны две пустые бутылки «Шато-Петрюс». Вино покупал, естественно, не Томтит – даже на одну бутылку такого бордо у него не нашлось бы денег.

Том сидел за столом и пил кофе. Он не стал врать, что у него со звездой ничего не было, что они просто отдыхали после ночных съемок. Когда Варя вошла в столовую, он картинно встал на колени и покаянно развел в сторону руки:

- Прости, так получилось.
- Собирай вещи и уходи! – ответила она спокойно.
- Это твое окончательное решение?
- Уходи скорее!

Томтит начал собирать вещи. Их было не так уж и много, но он не спешил, вздыхал и даже сказал, что очень скоро прославится и вернется, а она не сможет устоять перед блеском его популярности. На прощанье попытался поцеловать Варю, но она уклонилась...

Они прожили вместе почти год, и все это время где-то рядом был Лайонел Хемптон. Серьезный и тихий. Варя встречала его в кафетерии и в барах, в коридорах университета, в театральном зале на студенческих спектаклях, пару раз на вечеринках, и как-то раз он даже пригласил ее на танец.

Варя решила бросить учебу и вернуться домой. Отправилась забирать документы и возле входа в университет столкнулась с тихим темноволосым парнем. Уже прошла мимо, но он поздоровался:

- Добрый день, Барби, ты помнишь меня?

Она кивнула, хотя не помнила имени, да и вряд ли знала, как его зовут.

– Я Лаонел Хемптон с юридического. Был такой музыкант, если помнишь. Вибрафонист, играл вместе с Армстронгом, Бенни Гудменом, Чарли Паркером. Только он черный. Тебе нравится джаз?

Варя спешила, но разговор уже завязался.

- Слушаю иногда, но плохо в нем разбираюсь.

– Тогда тебе надо вживую послушать хороших исполнителей. Тут неподалеку есть уютный бар с джазовой программой. Сегодня вечером там будут выступать...

– Если это приглашение, то я, к сожалению, должна отказаться. Хочу забрать документы и вернуться домой.

Лицо парня вытянулось:

– Зачем? Подумай хорошенько. Если это из-за... прости, но это уже все обсуждают, – если это из-за разрыва с Томтитом, то это событие не стоит того, чтобы ломать из-за него свою судьбу. Тебе не нравится Лондон? Но такого образования ты нигде не получишь. Если ты думаешь, что в Англии все такие, как... то это ошибка.

- Нет, нет, – покачала головой Варя, – я просто устала.

Но это было неправдой, потому что еще продолжались каникулы.

– Не спеши, – попросил Лайонел, – надо просто отвлечься, а лучшая на свете музыка поможет.

И она согласилась пойти с ним в бар.

Потом они ходили и на другие концерты. Были даже в Альберт-холле, где выступал Элтон Джон. Лайонел провожал ее домой, когда вышли из такси, уже шел снег.

- Рождество с кем встречаешь? – спросил Лайонел.

– Домой полечу, – ответила она и вспомнила: – У нас разные праздники, здесь я буду одна.

– Тогда я хочу пригласить тебя к нам. Я отцу уже много рассказывал о тебе, и он очень хочет познакомиться.

Она кивнула и поняла, что знакомство с родителями – это уже почти предложение. Шел снег, Лайонел был без шапки, и волосы у него уже были мокрыми.

– Поднимемся ко мне, – предложила Варя.

Он не был ей противен, он даже нравился ей как друг, но не больше, и все же надо было чем-то заполнить пустоту в душе.

Вернувшись в Лондон после Рождества, она подарила Лайонелу шапку-ушанку из белого кролика.

Они были вместе без малого четыре года. А Том Хейли был уже далеко, он бросил учебу, потому что его позвали в Голливуд. Очень скоро он стал нарасхват. Вот только роли ему предлагали рефлексирующих, разочарованных в жизни и в любви молодых банкиров, полицейских, адвокатов и музыкантов...

Глава 3

Утром позвонила Жанна и поинтересовалась:

– Как все прошло?

– В каком смысле? – не поняла Варя.

– В смысле этого Андрея, – объяснила подруга. – Просто я к тому, что если у тебя планов в отношении него нет, то я бы могла им заняться, хотя он не в моем вкусе. Высокий, красивый, но уж слишком для меня интеллигентный. Мне нравятся brutальные мужчины, которые сразу быка за рога... Хотя трудно по одной встрече судить. Конечно, он не оставил мне номера своего телефона, но если постараться, то можно позвонить на ту станцию, где он ремонтирует свою машину, узнать... А может, сразу подъехать туда и дождаться, когда этот красавчик там появится?..

Сушкова продолжала говорить, а Варя уже почувствовала раздражение. Какое она имеет право так думать? Ведь новый знакомый не давал ей никакого повода, не заигрывал, не говорил комплиментов и почти не смотрел на нее, уделяя все свое внимание именно Сеницыной! Неужели Жанна не заметила этого?

– Ну вы с ним просто расстались и все?

– Погуляли по городу, – призналась Сеницына, – он проводил меня до дома. Оставил свой телефон.

– Так с этого и надо было начинать! – обрадовалась Жанна. – А то молчит, не делится с лучшей подругой! Можно сказать, с единственной, кто тебя понимает. Так дальше что планируешь?

– Не знаю, – ответила Варя, которая на самом деле тоже ждала звонка нового знакомого. – Не звонить же ему первой.

– Может, сходим куда? В кино, например? Сейчас вышел новый фильм, который все хвалят. С Томом Хейли. Мне так нравится этот парень! Ну, я тебе рассказывала. Раньше Том Круз нравился, но он старый уже и маленького роста, а этот полностью в моем вкусе. Ты как к нему относишься?

– Спокойно, – ответила Варя.

И это было правдой.

Она даже с Сушковой не поделилась, что была близко знакома с ее кумиром. Во-первых, та вряд ли поверила бы, а во-вторых, зачем и самой вспоминать разные неприятные моменты?

– ...Том Хейли – единственный, кто в моем вкусе, – продолжала трещать подруга, – только молоденький слишком.

– Ему тридцать один, на пять лет старше тебя.

– Да-а? – удивилась Жанна. – А по виду не скажешь. Ну, ты пойдешь на фильм? За тобой заехать?

– У меня сегодня другие планы, – вздохнула Сеницына, – так что в другой раз.

На самом деле планов не было никаких, разве что дождаться звонка Андрея, чтобы потом планировать уже вдвоем. Конечно, он ей понравился, тем более что она ждала этой встречи – конечно, не сразу поверила предсказанию, но просто хотелось удостовериться, сбудется или нет это гадание на счастье. И вдруг такая встреча! Накануне они просто ходили по улицам и разговаривали. Она вернулась домой немного усталая и переполненная эмоциями. Такого у нее не было никогда, чтобы бродить, не замечая ничего вокруг, и наслаждаться обществом еще недавно незнакомого человека. Первые встречи с Томом происходили на вечеринках, он всегда куда-то спешил, таскал ее с собой на репетиции, в кинотеатры, где внимательно следил за происходящим на экране, и только после того, как они выходили на воздух, обнимал ее и сразу начинал оценивать только что увиденное, забывая даже узнать, понравился ли фильм его

девушке. Лайонел тоже не любил подобных прогулок, хотя вот так просто по улицам Лондона пройтись – разве что по аллеям парков.

Андрей вчера много рассказывал о себе, говорил открыто, ничего не утаивая. Сообщил, что в свое время женился на иностранке, с которой познакомился на горнолыжном курорте в Швейцарии. Девушка была из Дижона, и Андрей прожил с ней во Франции более трех лет, работал в системе торговой сети «Каррефур», занимался логистикой, и довольно успешно, потом руководство дижонского отделения предложило ему значительное повышение, но он отказался. Отказался даже не потому, что семейная жизнь дала трещину, а просто оттого, что понял, что не может жить вне России. Да и то чувство, которое, как он считал, было у него к жене, тоже куда-то улетучилось. Его Мари-Клер была из очень богатой семьи, не работала, потому что у нее имелся постоянный и не очень маленький доход по купонным облигациям, но ее деньги были ее собственностью, а то, что зарабатывал Андрей, считалось общим доходом и должно было идти на обеспечение всех ее потребностей. А она очень любила путешествовать, и ее даже не волновало, может ли муж отправиться вместе с ней в карибский круиз, полететь в Японию, чтобы взглянуть на Фудзияму, или летом в Зас-Фе, чтобы покататься на лыжах с альпийских гор. Первое время она терпела его работу и оставалась дома, потом стала отправляться в свои путешествия одна. И при этом уверяла, что очень любит его. Однако на развод согласилась сразу – по ее мнению, брак вообще не для нее. После развода жена вела себя так, словно ничего между ними не произошло, а через неделю он снял квартиру, но прожил в ней меньше месяца. Просто однажды утром пришел на работу и написал заявление об уходе, получил расчет, сел в свой автомобиль, заехал домой, покидал в спортивную сумку личные вещи и поспешил через всю Европу домой. Но здесь как специалист он был никому не нужен. Ненужными оказались его опыт, знание двух языков, придуманная им система современной логистики... Теперь у Андрея случайные заработки в качестве консультанта, платят ему неплохо, но такая работа случается не так уж часто. Квартиру приходится снимать – на хорошую средств пока не хватает, а потому он существует в условиях, едва ли пригодных для проживания, – с пьяными дебошами соседей за стеной, с бачками для пищевых отходов на лестничных площадках и другими подобными прелестями...

Он улыбался, рассказывая все это, но глаза его были грустными. Варя слушала и сразу решила, что поможет Андрею найти достойное место...

Закончив разговор с Жанной, Синицына набрала телефон мистера Бедрика, сказала ему, что у нее есть хороший знакомый, имеющий опыт руководящей работы во Франции, в сети «Каррефур». Знакомый этот – честный и порядочный человек, и даже отказался от значительного повышения по службе, чтобы вернуться на родину.

– Я понял, – отозвался Илья Семенович, – «Каррефур» – фирма солидная, и если у твоего знакомого есть серьезные рекомендации, я смогу взять его на хорошее место. С испытательным сроком, как ты понимаешь, ведь, как говорится, где Франция, а где мы! Кстати, если мы заговорили о прекрасном, не скажешь, куда это вы с моей Светочкой вчера ездили?

Варя растерялась, мало того, что миссис Бедрик накануне, столкнувшись с ней в ресторане, сделала вид, будто не узнала ее, так потом еще сказала мужу, что куда-то с ней ездила... А ведь они не дружили и если общались, то только при встречах, обычных для людей, живущих по соседству. А теперь еще она пытается прикрыться дочерью соседей, даже не предупредив...

– Никуда мы не ездили, просто решили пообедать вдвоем и немного поболтать.

– Ничего себе немного! Светочка восемь часов отсутствовала. Сначала предупредила охрану, что ненадолго отъедет, а потом и водителю сказала, чтобы не парился. А зачем я ей водителя нанял, вы не знаете?

Он говорил все это весело, а ведь наверняка переживал, ревновал – иначе не стал бы спрашивать. А теперь получается, что если Светлана изменяет мужу, то Варя едва ли не соучастница, скрывшая то, что ей известно. В ресторане миссис Бедрик находилась не одна – и это была

не случайная встреча. И, судя по всему, именно поэтому жена Ильи Семеновича отказалась от охраны и водителя. Варя видела ее спутника всего несколько секунд, помнила, что он достаточно молод, хотя, сколько ему лет, определить было сложно. Ясно одно: тот, кто находился в кабинете ресторана, был намного моложе Ильи Семеновича. Впрочем, об этом лучше не рассуждать, это чужие отношения и чужая жизнь, куда заглядывать не стоит...

Андрей наконец позвонил. Сказал, что получил свой автомобиль, ремонтом доволен, а вот стоимостью услуг не очень. А потом спросил:

– У вас есть какие-нибудь планы на сегодняшний день?

– Есть какие-нибудь предложения? – подхватила Варя и вдруг поняла, что это выглядит так, словно она только и ждала этого вопроса. И к тому же отвечать вопросом на вопрос не очень учтиво.

– Просто я в машине сижу возле вашего подъезда...

– Я почти готова – через полчаса спущусь, – сказала она и тут же добавила: – Зачем вам столько времени в машине сидеть – поднимайтесь, я предупрежу консьержа.

Вскоре он позвонил в дверь, а когда вошел, огляделся вокруг, посмотрел на черный мраморный пол, на дубовую резную мебель, на стулья, кресла и диван с обивкой из рытого бархата, потрогал обивку и восхитился:

– Я такой сизель только в Лувре видел!

– Рисунок сделан по образцам семнадцатого века, – подтвердила Варя. – А вы, оказывается, и по тканям специалист?

Молодой человек замахал руками и вдруг предложил:

– Может, перейдем на «ты»?

– С большим удовольствием, – согласилась Варвара и смутилась.

Новый знакомый нравился ей все больше, а то обстоятельство, что Андрей был предназначен ей небесами, и вовсе заставляло сердце замирать.

Приведение себя в порядок много времени не отняло, зато над тем, что надеть, пришлось поразмышлять. На молодом человеке были белый пиджак, серые брюки, поэтому Варя выбрала белое летнее платье, взяла серую кожаную сумочку, на шею набросила невесомый газовый шарфик – разумеется, тоже серенький. Перед выходом из гардеробной осмотрела себя внимательно в большое зеркало и осталась довольна – вместе они должны выглядеть как вполне гармоничная пара.

Самое удивительное, что у Андрея оказался белый «БМВ» с серой кожаной отделкой салона. Когда машина тронулась с места, молодой человек включил приемник, и зазвучал вкрадчивый голос Эла Джарро.

– Не знаю ваших музыкальных пристрастий, – улыбнулся новый знакомый, – поэтому решил поставить то, что нравится мне.

– Мне тоже нравится джаз, – воскликнула Синицына, – а Джарро – вообще самый любимый исполнитель. Я даже в Голливуде, на Аллее звезд, сфотографировалась возле звезды с его именем. Удивительно, что белый человек превзошел в вокальном мастерстве негритянских исполнителей.

– Пять премий «Грэмми» просто так не дают, – подхватил Андрей. – Но мне также нравятся и Барри Уайт, и Рэй Чарльз.

– Просто поразительно, что наши вкусы полностью совпадают! – продолжала удивляться Варя.

– Иначе быть и не могло – вкус, он или есть, или его нет. Один мой знакомый даже уверял, что те, кто любит классическую музыку или джаз, добиваются в жизни большего, чем поклонники металлического рока или попсы.

– Ваш знакомый не Рокфеллер случайно? Ведь именно он сказал, что те, кто читает книги, всегда будут управлять теми, кто смотрит телевизор.

Они мчались по городу без всякой цели, разговор увлек обоих: беседовали о музыке и о литературе. И во всем их вкусы совпадали, правда, немного разошлись относительно «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, но Андрей тут же отказался от своего мнения, что эта повесть гениальная, сказав, что читал ее давно, в раннем юношестве.

А потом он добавил, что и сам когда-то ненавидел окружающий мир и своего отца, который бросил маму с ним, Андреем, маленьким.

Он был родом из небольшого городка, где существование казалось совершенно бессмысленным, и подростки приобщались к спиртному лет в тринадцать. Пятиклассники отбирали мелочь у первоклашек, а их самих грабили на улицах более старшие ребята. Старенький мобильник с треснутым экраном был предметом сказочной роскоши, а чтение книг – подтверждением твоей убогости. Девочек отчисляли из восьмого класса по причине беременности, а мальчишки хвастались друг перед другом самодельными ножами и кастетами. Никаких развлечений, кроме драк и попок, не было. О театрах и музеях мечтать не приходилось, а в единственном кинотеатре, оставшемся с советских времен, открыли торговый центр, больше похожий на рынок.

– Дело, разумеется, не в том, что городок маленький. Но как любить подобную жизнь? – вздохнул Андрей. – Как можно простить отца, который ходил по улицам с новой женой, а у той мини-юбка почти ничего не прикрывала? Встречая меня, он отворачивался. А уж потом, когда я жил во Франции, непонятным образом узнал номер моего телефона, позвонил и сообщил, что тяжело болен, а квартиру отобрали за долги. Он кашлял в трубку, а я молчал, пораженный его наглостью. Потом он прислал СМС с номером своего банковского счета. Я и отправил ему десять тысяч евро, но только для того, чтобы он меня больше не беспокоил. Он опять прислал СМС: написал, что денег на однокомнатную квартиру ему теперь хватит. Слова «спасибо» в сообщении не было.

– Как же ты смог выбраться оттуда? – тихо спросила Варя.

– Читал, старался получать знания, пошел заниматься спортом, понимая, что знаний все равно не хватит для поступления в университет. Побеждал в городских и областных лыжных соревнованиях, выполнил норму кандидата в мастера спорта. Значок и удостоверение получил как раз перед окончанием школы. И на вступительных экзаменах мне уже помог заведующий спорткафедрой. Потом, конечно, оказалось, что многие сокурсники менее начитанны и менее образованны, чем я. Учился, продолжал заниматься спортом, подрабатывал, потому что помощи ни от кого не было...

– Сколько тебе пришлось пережить! – опять вздохнула Варя.

Детство и у нее было нелегким, но все же не таким безрадостным.

– Все в прошлом, – ответил молодой человек и снова перевел беседу на литературу.

Разговор был долгим, и ничто их не отвлекало – даже Сушкова ни разу не потревожила Варю своими звонками. Машина словно сама собой выехала на загородную трассу, а потом свернула на примыкающую грунтовку, которая вела через сосновый лес.

– Я как-то был здесь во время похода за грибами, – начал рассказывать Андрей, – друг один уговорил пойти. Грибов, правда, почти не нашли, зато видели много белок. Мне тогда показалось, что весь лес ими кишит.

Он остановил автомобиль и предложил немного пройтись и подышать чистым воздухом, которого так не хватает в городе. Едва начали бродить между деревьев, как увидели пару белок, резвящихся на стволах и ветках. Андрей вернулся к машине и принес пакет с очищенными фисташками. Насыпал их у корней сосны, белки осторожно спустились и начали хватать орешки. Очень скоро зверьки осмелели и уже подбегали к ногам людей, а Варя покормила одну из белочек с ладошки.

Время пролетело быстро. Когда решили вернуться в город, Андрей спросил:

– Может быть, ты планировала поехать сегодня к родителям?

Она не планировала, но кивнула. Почему-то очень захотелось показать нового знакомого отцу и маме. Когда въехали на территорию поселка, молодой человек стал с удивлением разглядывать кирпичные заборы.

– Какие большие здесь участки! Что хоть за люди ваши соседи?

– Участки по полгектара, – объяснила Варя. – По одну сторону нашего участка живет мистер Бедрик, а по другую – протекает ручей. Он неширокий, метров пять, но в нем даже рыба водится.

Подъехали к воротам, Варя позвонила маме – предупредить, что нагрнула не одна, вышла из машины, прошла через калитку, а мама в доме нажала на кнопку электрического привода открывания ворот. Створки разъехались в стороны, белый автомобиль въехал на выложенную розовой брусчаткой площадку и остановился.

В двадцати метрах от площадки, между двух высоких елок, располагалась большая бревенчатая беседка с каменной печкой-мангалом, на котором готовились шашлыки. В беседке сидели Сеницына-старшая в компании с мистером и миссис Бедрик.

Андрей вышел из машины, учуял запах мяса и произнес тихо – так, чтобы слышала только девушка:

– Я не к месту, вероятно, – шашлыки не ем и вообще нагрнул без предупреждения...

– Не говори глупости, – рассмеялась Варя и, подхватив его под руку, повела к беседке.

Мама спустилась им навстречу, а следом выпорхнула миссис Бедрик, разглядывая молодого незнакомца. Варя представила им Андрея, и тут же Светлана подхватила ее под руку и потащила в сторону.

– Спасибо, что выручила меня, и прости, что я забыла тебя предупредить, – шепотом начала соседка.

Варя не поняла, за что миссис Бедрик ее благодарит, а та продолжала:

– ...Кстати, это не то, что можно подумать: мужчина, с которым я была вчера в ресторане, мне абсолютно посторонний человек, то есть не совсем посторонний – когда-то он был моим мужем, но теперь все давным-давно кончилось. А он попросил о встрече, чтобы...

– Если честно, – не дала ей договорить Варя, – мне не хотелось бы знать чужие тайны, кроме того, Андрей впервые в нашем доме и без меня может почувствовать себя неловко.

– Такой не почувствует, – шепнула Светлана. – И вообще, он очень, очень привлекательный!

Они направились к беседке, в которой Владимир Викторович уже о чем-то разговаривал с молодым человеком. Увидев подошедшую Варю, Андрей сообщил, что у него сегодня важная встреча по работе, время еще есть, но надо подготовиться.

– Как жаль, – вздохнула мама, – у нас такие замечательные шашлыки обычно получаются.

– Андрей совсем не ест мяса, – объяснила Варя.

– Да-а? – удивилась Валентина Николаевна. – А по виду такой цветущий молодой человек. Но что ж, к следующему вашему приходу я приготовлю пирожки с яблоками.

Андрей попрощался и направился к машине. Варя пошла его провожать, они еще пару минут поговорили и условились о встрече на следующий день. Когда ворота за его машиной закрылись, девушка хотела вернуться к столу, но, увидев, что отец поднимается на крыльцо дома, поспешила к нему. Догнала уже в прихожей, начала подниматься следом за ним на второй этаж и, идя по лестнице, спросила:

– Как он тебе?

Не останавливаясь, Владимир Викторович пожал плечами:

– Главное, чтобы тебе нравился.

– Но на первый взгляд какое у тебя сложилось мнение?

Они уже пересекали холл второго этажа, у дверей бильярдной Сеницын остановился, распахнул перед дочерью дверь и, когда она вошла внутрь, произнес:

– Ты давно уже взрослая, и мы с мамой, если честно, немного переживаем от того, что у тебя еще нет своей семьи. Но, с другой стороны, лучше подождать настоящей любви, чем выскакивать за кого попало.

– Разве тебе не понравился Андрей?

– Как мне может понравиться человек, с которым я виделся меньше четверти часа и толком даже поговорить не успел? Если он нравится тебе, этого достаточно. Но учти, что ты не простая девушка. Ты очень и очень богатая невеста, а потому претендентов на твое внимание может быть сколько угодно.

– Вряд ли я настолько богата, чтобы...

Владимир Викторович остановил ее взмахом руки, как будто отгонял от себя муху. После чего опустился в кресло возле невысокого столика.

– Ты многого не знаешь. Давным-давно, когда ты еще не родилась, я начал заниматься бизнесом. И почти сразу все пошло более чем удачно. Мы с приятелем по университету открыли торгово-закупочный кооператив, как тогда говорили, «купи-продай»: в одном месте брали что-то по дешевке, а в другом месте с прибылью продавали. Но у приятеля родной дядя был вход в высокие кабинеты, а потому мы не продавали джинсы или дефицитные в то время кроссовки. Олег был родом с Украины, и мы брали оттуда страшно дефицитный в те антиалкогольные времена сахар. С Украины приходили машины, груженные сахарным песком, но мы не отдавали товар на реализацию в магазины. Обзванивали профкомы промышленных предприятий и предупреждали, что завтра или послезавтра на заводе будет сахар. К нашему прибытию уже стояла очередь. Люди брали мешками. Полтора-два часа – и уходило десять тонн. На Украине мы брали песок по рубль сорок за килограмм, а продавали здесь по десятке. По пятьсот рублей отдавали водителям, и те были счастливы. Потом мы подключили связи дяди моего партнера, и нам стали приходиться фуры из-за рубежа, набитые устаревшей видеоаппаратурой и компьютерами – самым ходовым тогда товаром. Позже случайно познакомились с бывшим нашим соотечественником, проживавшим в Штатах, тот стал присылать из-за океана контейнеры с китайскими кроссовками и спортивными костюмами. Оптовики к нам в очередь выстраивались, потому что оптовая цена на костюм или пару кроссовок от нас была пятнадцать баксов – ниже в стране не было. Но брали-то мы по полтора... Правда, из своей прибыли еще делились с поставщиком...

– Не с мистером Бедриком случайно? – догадалась Варя.

– С ним родимым, – кивнул Владимир Викторович, – он был счастлив, потому что надежд разбогатеть в Штатах у него не было.

– Зато сейчас кем он стал! – рассмеялась Варя.

– Заработали мы с ним немало, конечно, но потом началась ваучерная приватизация, и вот тогда пошла настоящая работа!

– Ты же тогда работал главным бухгалтером в какой-то конторке.

Отец усмехнулся:

– Я уже тогда владел несколькими успешными предприятиями, но быть богатым в разоренной стране было немного стыдно. К тому же годы были бандитские, и каждый, кто выпячивал свои доходы, очень серьезно рисковал. Даже если на счет незаметной конторки упала вдруг крупная сумма, информация сразу поступала какой-нибудь бандитской группировке. Информацию сливали, вполне возможно, на всех банковских уровнях – даже рядовые операционистки. Тут же к коммерсанту приходили ребята в спортивных костюмах и требовали долю. А я одевался скромно, ездил на ржавом автомобиле и финансово помогал начальнику районного ОМОНа. Разумеется, пытались наехать и на меня. Раза три ко мне в офис вваливались накачанные ребяташки, я им объяснял, что работаю на государство, мне не верили, но тут же влетали люди с автоматами и в бронжилетах. И хотя гости, лежа на полу, громко кричали, что ошиблись адресом, их все равно увозили. Однажды в офис моего инвестиционного фонда

пришли ребята в дорогих прикидах, вежливо попросили о встрече с генеральным – то бишь со мной. Я поговорил с ними, ОМОН вызывать не стал, и даже не потому, что они старались вести себя прилично. Просто они сделали деловое предложение, от которого трудно было отказаться: у них на руках, помимо немалого количества наличных средств, были акции нескольких промышленных предприятий и предприятий торговли. Визитеры хотели вложить все это в какое-нибудь прибыльное дело. Их акциям я нашел применение, а наличные деньги обратил в валюту и отправил за рубеж. И очень скоро в офшорной зоне, в городке Довер – столице первого по списку штата Делавэр, – появилась корпорация «Крона», генеральный директор которой очень скоро прибыл в наш город, встретился с городскими руководителями, пообещал решить продовольственные проблемы, насытить магазины недорогими и качественными продуктами питания... Была только одна загвоздка: попав в городские магазины, продукты могли взлететь в цене в несколько раз. А потому городское руководство выделило пару участков земли для постройки первых двух гипермаркетов «Крона»...

– Так мистер Бедрик превратился из просто богатого человека в очень богатого человека?

– Возможно, – согласился Сеницын, – только я его доходы не считаю. А если ты думаешь, что Илья Семенович владеет «Кроной», то глубоко ошибаешься. У него два процента акций, что, разумеется, тоже немало. У меня – три процента, один у твоей мамы. Около сорока процентов у других миноритарных акционеров.

– Значит, есть основной владелец, у которого больше половины всех акций? – удивилась Варя. – Интересно, кто это? Неужели те самые ребята в дорогих костюмах?

– Тем ребятам очень не повезло. Гипермаркеты еще только строились, а у них случилась война с другой крупной группировкой. Очень кровопролитная, кстати, война, в которой мои клиенты потерпели поражение с многочисленными жертвами. Оба руководителя тогда бежали в Испанию. Но года через два их оттуда депортировали по запросу нашей прокуратуры. Был долгий процесс, но дорогие адвокаты сумели отстоять своих подзащитных. Пожизненного никто из них не получил. Восемнадцать или двадцать лет заключения... Наверное, до сих пор сидят. Один, правда, как-то передал письмо. Просил, вернуть ему все, что я должен. Или уступить долю в «Кроне». Кое-что я отдал, но к сети гипермаркетов он никакого отношения не имеет.

– А кто же тогда владелец этой торговой империи?

Владимир Викторович внимательно посмотрел на дочь, потом какое-то время молчал, словно раздумывая, стоит ли делиться с ней этой информацией. И наконец произнес:

– Это знают лишь несколько человек. Я, разумеется, Илья Семенович, который подписывал учредительные документы от имени анонимного инвестора, немного в курсе начальник службы безопасности ОАО «Крона»...

– Михеев, – кивнула Варя.

– Михеев Николай Сергеевич, бывший майор милиции, начальник районного ОМОНа... А еще Олег Омельченко, мой бывший партнер, которого я взял в «Крону» учредителем, а потом выставил оттуда... Хотя о размере нынешней твоей доли он вряд ли догадывается. И, пожалуй, никто больше не знает. Даже мама не подозревает.

– Так кто же владелец?

– Владелец сети гипермаркетов – ты, Варя.

– Я-я? Зачем? Почему ты решил так сделать?

– А другого пути не было. На Илюшу Бедрика оформлять – чревато. На себя и маму – опасно: у государства полно средств отобрать бизнес... Вернее, не у государства, а у чиновников, которые отбирают все, что приносит мало-мальский доход, а тут такие прибыли. Вот почему я решил оформить все на анонимного инвестора, которого сложно будет найти: в крайнем случае, выйдут на консалтинговую компанию в городке Рино, штат Невада. И на этом закончат поиски.

– Ты хочешь сказать, что компания зарегистрирована в том самом здании на улице Либерти...

– Какая ты образованная! Именно в том самом здании, где находится и прокуратура штата, и суд, и одна из крупнейших адвокатских контор США, и инвестиционный фонд Ротшильда.

– То есть теперь я руковожу представительством американской консалтинговой компании, которая на самом деле является опять же моей собственностью...

Варя растерялась, и даже не оттого, что стала вдруг сказочно богатой, не ударив для этого палец о палец, и не оттого, что мистер Бедрик – вовсе не мультимиллионер, каким она его считала... Просто отец столько времени притворялся обычным человеком, бедным и скромным, не мечтающим о богатстве, то есть оказался таким скрытным... Конечно, она и сама управляла предприятием с неплохим оборотом, знала, что отец богат, но чтобы настолько! Она никогда не думала о том, чем владеет отец, сколько у него денег. Считала, что миллион или два евро, но чтобы столько!

– Я помню, как мама выпрашивала у тебя каждую копейку, чтобы купить какую-нибудь мелочь, а ты будто бы брал в долг у коллег...

– Ну я же не только о себе думал. Если бы ты, Варя, знала, как сносило крышу у совсем еще недавно скромных женщин и девушек, когда им казалось, что с деньгами они могут позволить себе все, что захотят. А ведь были вполне приличными. Но я тебе признался не за тем, чтобы...

Отец поднялся, шагнул к двери и остановился.

– Я хочу попросить тебя только об одном: оставайся такой же, какой была до сегодняшнего дня. Сейчас тебе всего хватает, а будет нужно – попроси. И не надо ни с кем делиться тем, что я тебе сообщил, даже с очень близким человеком... Ни школьная подруга, ни этот Андрей ничего не должны заподозрить... Пусть знают тебя такой, какой ты была прежде. А что касается твоего молодого человека, то тебе принимать решение. Если хочешь за него замуж, я запретить не могу – ты взрослая.

– Я не собираюсь за него замуж, – ответила Варя и тут же уточнила: – Пока не собираюсь.

– Ну вот и славно, – улыбнулся отец и после этих слов снова посмотрел на дверь, очевидно стремясь поскорее уйти.

– И все же, – остановила его Варя, – какие-то люди уже пытались заявить свои права...

– Вот именно, какие-то! Но не надо о них думать. Я успел вернуть им все, что получил, вернул, кстати, с хорошей прибылью. Если они считают, что я им что-то недодал, это их проблема. Но вряд ли они что-то будут требовать. К тому же из трех человек, которые тогда со мной договаривались, двое до сих пор в тюрьме. А третий каким-то образом выкрутился, получил условный срок, вернулся к себе на родину, в какой-то городишко, растратил там все, что нажил непосильным трудом, и вроде как спился. И если кто-то вдруг попытается что-то потребовать, я посчитаю, кто кому сколько должен. Если выяснится, что я должен, заплачу, если окажется, что ничего не должен, то мне заплатят те, кто попытается меня побеспокоить.

Владимир Викторович наклонился и поцеловал дочь. А потом поспешно покинул бильярдную.

Варя поднялась с кресла, подошла к столу, на котором оставались кий и шары незаконченной партии.

«Зачем он столько лет скрывал это? – подумала она. – Скрывал, обманывал меня и маму. Мама до сих пор в неведении, она довольна тем, что у них хороший дом, а у нее самой есть собственные деньги, которые положил на ее счет муж. Этих денег хватает на обновление гардероба, на подарки мужу, дочери, знакомым к их юбилеям. Она даже миссис Бедрик ко дню рождения недавно подарила перстень с александритом. Сокрушалась только, что подарок недостаточно дорогой, ведь Светлана с таким мужем, как Илья Семенович, привыкла щеголять в

брильянтах и изумрудах, а потому вряд ли оценит. Бедная мама, она, как и Варя, считала, что их сосед сказочно богат, а он оказался всего лишь высокооплачиваемым менеджером, работающим на ничего не подозревавшую до сегодняшнего дня младшую Синицыну!

Кстати, миссис Бедрик тот подарок оценила. Взглянув на перстень, сразу сказала:

– Очень качественный хризоберилл. Спасибо.

– Это александрит, – уточнила мама.

– Так это одно и то же. Я одно время в ювелирном салоне работала, так чтобы глазами не хлопать, как другие продавщицы, немало литературы о камнях изучила. Кстати, александрит стараются женщинам не дарить, потому что у него есть еще одно название – «вдовый камень». Но этот очень красивый. С зеленоватым оттенком, а при электрическом освещении наверняка станет пурпурно-красным.

Как-то неожиданно отец оказался очень богатым. Варя, конечно, знала, что он владеет акциями нескольких предприятий. Предприятия не маленькие, но и не особо крупные. Владимир Викторович уверял, что у него совсем мизерные пакеты акций, но и доходы по ним позволяли жить не бедно. А вдруг он так же, как и в «Кроне», – полномочный владелец этих успешных фирм? То есть не он, а она – его дочь? Размышлять об этом больше не хотелось. Варя посмотрела на расстановку шаров. Подстав не было, но на центральную лузу мог пройти своячок, достаточно сложный. Поскольку, чтобы закатить шар, надо было оторвать биток от борта.

Девушка взяла кий.

Когда появился этот дом и эта бильярдная, Варя приходилось часто играть с отцом. Она приезжала сюда из Англии на каникулы, то и дело встречалась с Жанной, но почти все вечера были свободны, и тогда они собирались здесь всей семьей. Правда, мама только наблюдала, уверенная, что у нее все равно ничего не получится, а вот Варя постигала сложную науку игры на бильярде, и постигала с удовольствием. Иногда у нее получались очень сложные удары.

И теперь она тронула кием верхнюю часть прицельного шара и произнесла вслух, так же как это обычно делал отец:

– А теперь накатиком.

Прицелилась – и вдруг в голове пронеслась мысль: «Если промахнусь, Андрей никогда не сделает мне предложение. А если забуду, то стану его женой».

Удар получился легким, но биток оторвался от бортика, коснулся шара и упал в лузу.

– Ну вот, – опять произнесла вслух девушка, – чему быть, того не миновать.

Получалось, что предсказанию нашлось еще одно подтверждение. Варя посмотрела на позиции шаров: если бы она играла против кого-то, сопернику пришлось бы отыгрывать какой-нибудь шар, потому что для результативного удара возможности не было.

– А теперь абриколь, – провозгласила Варя и с силой направила шар в борт. Шар отскочил, ударил другой, тот покатился в дальнюю лузу и, ударившись о металлическую дужку, упал.

«Неужели Андрей скоро станет моим мужем?» – подумала она, уже почти не сомневаясь в этом, но к тихой радости примешивалась какая-то неясная тревога. Она знакома с ним недостаточно долго, чтобы хорошо узнать, полюбить и захотеть замужества. Но разве не бывает любви с первого взгляда? К тому же он был ей предопределен судьбой, если верить предсказаниям гадалки. А как тут не поверить, если все так удачно складывается?

Бедрики собрались уходить. Они уже стояли возле беседки, когда Варя показалась на крыльце, Светлана помахала ей рукой:

– Пока, пока!

После чего соседи не спеша пошли в сторону ажурной калитки в заборе, разделяющей два участка. Синицыны сопровождали гостей. Все продолжали о чем-то говорить, иногда поглядывая на девушку. И тогда Варя поспешила к ним. Заметив это, все остановились, а когда она приблизилась, мистер Бедрик произнес:

– Я тут подумал, что мне нужен специалист по поставкам... То есть не просто специалист, а ответственный руководитель, который мог бы контролировать все, начиная с закупочной цены и логистики и заканчивая качеством. Почему бы не предложить это место вашему знакомому? Пусть подъезжает завтра к полудню в мой офис. Дам ему испытательный срок месяц или два, а если меня все устроит, назначу заместителем генерального с очень приличным окладом. Только вы ему ничего заранее не обещайте. Вдруг меня что-нибудь не устроит?

Илья Семенович внимательно посмотрел на Варю, а ей вдруг стало смешно: зачем вся эта комедия, ведь муж Светланы, прекрасно знает, кто настоящий владелец «Кроны», а раз так, то его согласия и не требуется. Владелец может кого угодно нанимать на работу и кого угодно увольнять – хоть самого мистера Бедрика...

Глава 4

Прошел месяц. Поначалу Варя встречалась с Андреем почти ежедневно, а если и случалась недолгая разлука, то начинала скучать. Но он звонил и предупреждал, что задерживается на работе, а потом мечтает лишь об одном: добраться до своей квартирке и хоть немного выспаться. Варя побывала у него дома, посмотрела его жилье, и ей стало жалко молодого человека. Квартирка оказалась даже хуже той, что представлялась ей с его слов, – маленькая, заставленная чужими вещами, старой покосившейся мебелью. В шкафах не закрывались двери, а сервант стоял без стекол и с разбитой зеркальной стенкой... И коробки, коробки. В коробках были сложены кипы старых журналов и покрытые пылью книги с потертыми обложками. Глядя на этот хлам, можно было подумать, что кто-то очень давно решил сдать макулатуру, но отложил это важное дело на другой день, а день этот все никак не наступит.

– Выброси этот мусор, – сказала Варя.

– Не могу, – улыбнулся Андрей, – хозяйева просили ничего здесь не трогать.

– Тогда поменяй квартиру.

Он посмотрел на нее так, словно девушка предложила ему прямо сейчас слетать на Луну.

И все же кивнул:

– Если оставят в «Кроне», обязательно это сделаю.

Когда собирались выходить, Варя подхватила пару пачек журналов и сказала:

– Я сама это выброшу.

И Андрей, вздохнув, взял тяжелую коробку.

А когда выбросили журналы в мусорный бак, она произнесла:

– Испытательный срок ты выдержишь, не сомневаюсь.

Хотела добавить, что в случае чего последнее слово все равно останется за ней, но промолчала.

Однако вечером позвонила мистеру Бедрику и поинтересовалась своим протеже.

– Старается, – ответил Илья Семенович, – подал мне уже несколько предложений по повышению эффективности работы. Одно вроде бы стоящее. Я, правда, Андрея завалил работой. Потом-то, разумеется, сниму лишние нагрузки, но пока хочу проверить, насколько он специалист. Думаю, он сможет у нас работать. Сейчас его служба безопасности проверяет, послали запрос во Францию...

– Зачем? – удивилась Варя. – А если они не пришлют рекомендаций?

– Просто проверяем... – уклончиво ответил мистер Бедрик.

Через неделю после этого разговора Илья Семенович заглянул к Сеницыным, о чем-то посекретничал с главой семьи, а уже на выходе, встретив Варю, заметил, что служба безопасности «Каррефур» прислала ответ.

– И что они написали про Андрея?

– Да ничего особенного, – ответил мистер Бедрик, – только сообщили, что мсье Чураков в их системе не работал. Но они его знают, так как он занимался перевозками товаров по контракту с дижонским филиалом.

– Ну да, он и говорил, что занимался логистикой.

– Не переживай, деточка, – вдруг произнес Илья Семенович.

Это было удивительно, потому что переживать и волноваться Варя не собиралась, как раз наоборот, все последнее время она чувствовала душевный подъем: Андрей нравился ей все больше и больше.

– Не переживай особенно, – повторил мистер Бедрик. Потом вздохнул и поинтересовался как бы между прочим: – Не знаешь, куда моя Светочка укатила?

– Так, наверное, в ресторане опять, – предположила девушка.

– Зачем ей ресторан? – снова вздохнул Илья Семенович. – Она пообедала дома, потом уехала с водителем и охранником, позвонила мне и сказала, что хочет прошвырнуться по бутикам. А какие тут бутики – я вас умоляю! Если что-то купить надо, мы могли бы вдвоем в Париж слетать или в Милан. Так она в этом торговом комплексе уже четыре часа...

– Так магазины ведь, – постаралась успокоить соседа Варя, – посмотреть все надо, примерить.

– Конечно. Кто бы сомневался. Но только Светочка приказала ребятам в машине оставаться – она, видите ли, не хочет, чтобы за ней по пятам ходили мои мордovorоты. Я им звоню, а они, видите ли, в машине сидят на подземной парковке!

– Вернется, никуда не денется. Разве найдется во всем мире хотя бы одна женщина, которая захочет от вас сбежать!

– Разве что, – кивнул наивный Илья Семенович.

Судя по всему, он что-то начал подозревать, а теперь решил проверить, знают ли что-нибудь соседи, но поскольку спрашивать о собственной жене у хороших друзей показалось ему не совсем удобным, он попытался что-то выяснить у их дочери, с которой миссис Бедрик уж точно не стала бы ничем делиться. Он, вероятно, и сам понимал, как это нелепо выглядит, а потому стоял и переживал, глядя на желтеющий к вечеру край небес.

И тогда Варя спросила, спросила не из любопытства, а просто так, чтобы свернуть с темы:

– Илья Семенович, у моего отца есть враги?

– Откуда? – всплеснул руками мистер Бедрик. – Ты ведь сама знаешь, что он милейший человек! Он такой добрый!

И тут же осекся, стараясь не смотреть на собеседницу.

– Но ведь были какие-то бандиты, которые что-то хотели с него получить. Был какой-то партнер Олег... Не помню фамилию.

– Ну что ты, деточка! Посмотри на нас внимательно! Где мы и где бандиты? И потом, у нас служба безопасности лучше любого ФСБ. Коля Михеев – большой специалист. Что касается Олега Омельченко, который когда-то был младшим партнером, то твой добрый папа и думать про него забыл. А этот партнер оказался не очень порядочным человеком. Пока мы все жили очень скромно, он все время пропадал в Разгуляево – есть такой поганый городишко в штате Невада. И все время деньги клянчил – то ему надо, это... И потом еще говорил, что его родной дядя, который большой чиновник в Москве, просит за промоушен и для какого-то министра с каждого контракта отстегивать два процента. А твой папа однажды позвонил этому дяде, и тот удивился: дескать, ни копейки я с вас не просил, я своему племяннику совершенно бескорыстно, даже совсем бесплатно помогаю, и у министра тоже к вам никаких претензий. А этот Олег опять примчался и опять требует. Владимир Викторович ему популярно объяснил, что уже имел разговор чуть ли не со всем кабинетом министров и все вроде того что в отказ пошли. Омельченко глаза выкатил и заявил, что он не для себя старается... Просто люди по телефону не могут такие дела обсуждать. А сам он чистой совестью клянется и родиной своей. Про чистую совесть мы знали очень хорошо: наш партер любил посидеть в бане с девочками – это да, только зачем Мариуполем клясться? Короче говоря, твой папа дал ему денег, но с хорошим условием, что тот выйдет из состава учредителей всех наших фирм, где этот Олег числился. Вот так наше партнерство с ним и закончилось. А где теперь этот Омельченко, никто не знает. Может, Коля Михеев в курсе, но лучше его об этом не спрашивать, а то он не так поймет и Олега этого сюда за шкирку притащит. А насчет врагов твоего папы можешь не сомневаться – таких смелых в этой стране не найдется.

Вообще-то Варя спросила просто так, на самом деле она спешила, потому что как раз этот вечер у Андрея мог оказаться свободным, а потому надо было срочно возвращаться в городскую квартиру. Молодой человек тогда в самом деле появился, но только очень поздно.

Объяснил, что опять сломалась машина, он отогнал ее в ремонт, где ему объяснили, что требуется замена двигателя, а двигатель надо заказывать, и стоит он очень дорого, поэтому в ближайшие месяцы он остается безлошадным и все заработанные деньги придется откладывать на новую тачку...

Варя выслушала его с улыбкой, а потом достала из прикроватной тумбочки ключи от своего «Панамера».

– Возьми, – сказала она, – я все равно не пользуюсь. Мне в нем неудобно: у этой модели длинный капот. К тому же я не отмороженная автомобилистка. Могу и на такси, если что...

Андрей отказался и даже спрятал руки за спину, стал говорить, что он не может взять у нее даже самую последнюю безделицу... К тому же – вдруг ей и самой срочно потребуется автомобиль...

– Значит, ты меня повезешь, – улыбнулась Варя. – А вообще у меня есть другой «Порше» – «Макан», который стоит в гараже у родителей.

Андрей порозовел, но ключи от машины взял. В тот вечер он никуда уже не поехал. Остался у Вари до утра.

Так они стали жить вместе.

На следующее утро, еще не открывая глаз, она вспомнила, что было ночью, перевернулась на бок и попыталась обнять Андрея. Но его рядом не оказалось. И тут она вспомнила звук, который, собственно, ее и разбудил. Это был щелчок замка входной двери. Варя быстро вскочила, накинула халатик и высунулась в коридор.

– Андрюша! – позвала она.

Никто не ответил.

Любимый человек ушел тихо, торопясь на работу, и не хотел разбудить ее. Варя даже не помнила, поцеловал он ее или нет. Скорее всего, не поцеловал – иначе она сразу бы проснулась и не отпустила его. На кухне было чисто, и в холодильнике никаких перемен, очевидно, Андрей даже не позавтракал. И от этого ей стало грустно и немного жалко его. Варя сидела на кухне и смотрела через окно на реку, по которой скользила спортивная яхта. Вдоль реки, по выложенной розовой брусчаткой дорожке, бежали трусцой бальзаковского возраста дамы, а под деревьями парка несколько мужчин выгуливали собачек.

Старинные настенные часы, словно опомнившись, пробили восемь раз. Варя набрала номер своей секретарши Леночки и поинтересовалась, запланированы ли на первую половину дня какие-нибудь встречи.

– Никаких, – ответила девушка.

– Тогда я выйду сегодня с обеда, – предупредила Варя.

– И на вторую половину у вас тоже ничего не планируется. А платежки для банка вы еще вчера подписали.

На работу не хотелось, хотелось как можно дольше продлить ощущение полного счастья. Синицына вернулась в постель, но и там не лежалось. Пришлось идти в душ, потом позавтракать, посмотреть утренние новости. Ровно в девять позвонила Жанна.

– Ты уже на работе? – напряженным голосом поинтересовалась подруга.

– Я прихожу на работу к десяти, – напомнила Варя, – но сегодня решила остаться дома. Кое-какие документы можно и здесь посмотреть...

– Тогда я к тебе приеду скоро. На работу тоже не пойду – они мне еще два отгула должны...

– Я хотела...

– Послушай, – не дала ей закончить Сушкова, – может все-таки сходим на новый фильм с Томом Хейли? Я сама вчера уже посмотрела, теперь под таким впечатлением! Просто обрыдалась вся. Том играет молодого популярного композитора, который живет с девушкой. Он увлечен музыкой и все такое. И даже не догадывается, как ее любит. Потом они ссорятся, и

девушка от него уходит. Потом он знакомится с другой, приводит ее домой, там у них все происходит. И в этот момент, когда все происходит, звонит телефон и ему сообщают, что любимая девушка умерла. А она прямо вся из себя – такой ангелочек была.

– Жанна, может, не надо пересказывать весь сюжет?

– Слушай дальше. Том начинает переживать, а потом узнает адрес человека, который может устроить разговор с духами... Приезжает к нему в какой-то загородный дом... типа замка. И тот мужик его куда-то ведет... Короче, идут они по коридорам, потом вроде как выходят из дома, а там уже не лето, и даже не парк с деревьями, не день даже, а не понятно что... И тот мужик пропадает...

Варя положила трубку на стол, но из динамика продолжало доноситься:

– Да, не сказала главное. Тот мужик, который с духами общается, сказал ему, что его ангелочек в аду. Она, оказывается, перед тем как умереть, сделала аборт от Тома Хейли, то есть от композитора, и ее за этот грех поместили в ад. А тот мужик... Ну как, сходим сегодня?

Варя едва успела схватить аппаратик.

– Не пойду. Мне уже неинтересно – ты мне весь сюжет рассказала.

– Не весь! – закричала подруга. – Там дальше – самое интересное...

– Я и так знаю, что кончается все хорошо.

– Так ты смотрела уже, – разочарованно выдохнула Жанна. – Чего тогда я тут стараюсь?

– Как хоть фильм называется? – поинтересовалась Варя.

Обиженная Сушкова помолчала, а потом доложила:

– Фильм называется «Орфей». На самом деле Том попал в психушку от своих переживаний... Психушка странная, конечно, но он там свою девушку все-таки нашел. Ее туда упрятали, потому что она хотела покончить с собой. Ты и в самом деле не смотрела?

– Честное слово.

– Ну ладно, тогда прощаю тебя. Я вечером, когда с фильма вернулась, зашла на сайт Тома Хейли. У него есть свой сайт, там про него все написано, фотографии его и письма, которые ему поклонницы пишут. Они еще фотки ему свои присылают, жестко отфотошопенные, а все равно такие рожи... Но я его разглядывала. Кстати, там есть пара снимков, где он с девушкой, которая... ты не поверишь – вылитая ты, как две капли воды! Он их недавно выложил.

– Подписи под ними какие-нибудь есть?

– Типа того что «Моя Эвридайка».

– Может, Эвридика?

– Может, и так. У меня с английскими именами плохо – ты знаешь. Так можно к тебе приехать?

– Приезжай. – Варя все-таки сломалась под натиском подруги.

То, что у Тома сложилась кинематографическая карьера, радовало, конечно. Все-таки он был хорошим и добрым человеком, хотя и безалаберным. И она даже любила его. А почему «был»? Наверняка он и сейчас приветлив и добр. Только Эвридика уже не любит своего Орфея. Теперь она любит совсем другого – трудолюбивого и доброго, скромного и заботливого, который ранним утром спешит на работу и боится ее разбудить. С Томом все было бы иначе: Том-тит снимался бы, уезжал из дома, наверняка изменял бы, а потом каялся и клялся в вечной любви, а она бы плакала и прощала его. Варя вдруг вспомнила, как она рыдала возле подъезда лондонского дома, как ее разглядывала Сьюзен Гриффин, как пыталась успокоить, а рыжий таксист съедал звезду восторженными глазами...

Открыв компьютер и войдя в Интернет, Варя нашла сайт Тома Хейли. Все было так, как и описала Жанна: восторженные девочки, фотографии. Просмотрев снимки, она нашла те, о которых рассказывала подруга: на одном влюбленная парочка на фоне здания университета «Куин Мэри» – совсем молоденькую Варю обнимает будущая звезда экрана, а на втором они, взявшись за руки, бредут по дорожке лондонского Буши-парка.

Варя посмотрела на себя, на Тома, и ей стало немного грустно, поэтому она набрала сообщение: *«Томтит, удали мои снимки, пожалуйста. Эвридика».*

Хотела выйти, но, не удержавшись, прочитала биографию популярного актера.

... Том Хейли – единственный сын Роджера Хейли, лидера рок-группы «Квест» (не путать с «Квест Пистолз»), которая выпустила два популярных альбома.

«Посвящение сыну» (1986 г.) и «Запомни меня таким» (1987 г.). Весь состав группы разбился на частном самолете, которым управлял Роджер, в декабре 1988 года, накануне Рождества...

У Вари перехватило дыхание. Томтит никогда не рассказывал ей, кем был его отец. Он иногда слушал песни «Квеста», песню «Томми» даже напевал иногда. Если бы она знала, если бы знала... Она, вероятно, тогда простила бы его за ту глупую измену. А может, даже и хорошо, что он не поделился с ней сокровенным, – все бы теперь было иначе, а лучше или хуже, это уж не Варю решать. Но пока она была счастлива.

Сушкова примчалась к полудню. Как раз в этот момент позвонила секретарша Леночка и сообщила, что пришло предложение от одной компании, которая рассталась сейчас со своим бизнесом и хочет вложить средства во что-нибудь надежное и прибыльное. Леночка уже переправила это письмо на личную почту начальницы.

– Хватит тебе работать! – начала тормошить Варю подруга. – Посмотри, какой день за окном! Давай сходим куда-нибудь.

– Пять минут, – остановила ее Сеницына.

Зашла на свою почту и сразу увидела послание от Тома Хейли. Открыла его. Томтит прислал те самые снимки и написал:

«Сделал все, как ты сказала. Теперь они только твои. У нас сейчас ночь, я один. Если ты в Лондоне, то утром есть рейс. Скажи только, и я прилечу. Люблю тебя».

– Скачала все-таки! – воскликнула за спиной разглядывающая монитор Сушкова. – Признайся честно, что эта девка на тебя похожа.

И тогда Варя не сдержалась:

– Я же тебе говорила, что у меня был парень до Лайонела. Только я не распространялась, что это Томтит.

Закрывает крышку компьютера и поднялась, посмотрела на подругу: Жанна застыла с открытым ртом.

Наконец Сушкова пришла в себя.

– Зачем ты врешь так нагло? – прошептала она.

Варя не стала ничего доказывать, снова опустилась на стул и открыла компьютер, вспомнив, что искала в нем отнюдь не послание Тома.

Из полученного письма она узнала, что фирма «Одеон» владела долей в сети кинотеатров, сейчас хочет выгодно продать свой пакет акций, но перед этим ведет поиски альтернативного бизнеса.

А Томтит прислал еще одно сообщение:

Хочу заняться продюсированием. На днях мне принесли сценарий по пьесе Чехова «Дядя Ваня». Сценарий великолепный. Сейчас ищу деньги на постановку: нужно-то всего 20–25 млн фунтов. Сьюзен Гриффин (прости) согласилась участвовать. Дени Джонс, может, согласится – в ближайшее время он не занят, а мы с ним друзья. Если все получится, хотелось бы снять фильм в России. Целую, твой Томтит.

Варя набрала ответ:

Постараюсь помочь с деньгами. То есть деньги уже есть.

На Сушкову она решила больше не обращать внимания. Думала о том, что наверняка отец даст такую сумму, если единственная дочь попросит. А вдруг и у нее самой есть такие средства – ведь основной акционер «Кроны» должен получать дивиденды по итогам года, а прибыль у «Кроны» – несколько сотен миллионов долларов. Раньше она знала, что у нее четыре дебетовые карты, на каждой из которых разные суммы, но всего не более двух сотен тысяч евро, и при этом Варя считала себя очень богатой и независимой, понимая, что этих средств ей хватит на долгие годы, может даже до конца жизни. Но теперь... Она, разумеется, поможет Тому. Только вдруг он подумает, что она дает повод возобновить их отношения?

И тогда она отправила письмо фирме «Одеон».

Могу предложить инвестировать средства в постановку фильма Тома Хейли, в котором он сам сыграет одну из ролей, партнерами его будут Дени Джонс и Сьюзен Гриффин. Мистер Хейли просит 25 млн фунтов, но, возможно, сумма незначительно увеличится, если будут привлечены и другие звезды. Хейли наверняка оставит за собой право на американский прокат, а вам достанется Россия, европейский и азиатский рынок, включая Китай, где Том необычайно популярен.

Она отправила письмо, выключила компьютер, поднялась и обернулась к Сушковой:

– Теперь я свободна.

Жанна стояла бледная. Нижняя губа у нее тряслась, и все же она двумя руками обхватила шею Сеницыной, прижалась к ней и прошептала в ее ухо:

– Какая же ты сука!

На фильм они все-таки съездили. Кинотеатр был огромный, с несколькими залами, в которых демонстрировались разные фильмы. Кинотеатр принадлежал сети «Одеон». Том Хейли оказался прекрасным актером, впрочем Варя знала это и раньше. Дневной сеанс, но зал был полон. И забит молоденькими девушками. Некоторые вскрикивали, некоторые тихо плакали. Сеницына несколько раз посмотрела на профиль подруги: Жанна сопереживала всему происходящему на экране.

Домой вернулись, когда вечер еще не проявил себя в полной мере. Открыли дверь квартиры, и Жанна застыла, потому что навстречу вышел Андрей. Заметно было, что он не ожидал увидеть здесь Сушкову. Растерялся, но сразу пришел в себя и поздоровался.

– А вас... то есть тебя каким ветром сюда занесло? – поинтересовалась Жанна.

– Андрей теперь здесь живет, – объяснила Сеницына.

– Давно?

– Это неважно.

Сушкова постояла некоторое время, разглядывая парня и думая, стоит ли ей здесь оставаться, но потом все же сбросила туфельки.

– Ну, раз так, надо это дело отметить, – сказала она.

К их приходу стол уже был накрыт, а в холодильнике лежала бутылка шампанского. Когда сели за стол, в сумочке Вари, оставленной в прихожей, зазвонил мобильный. Пришлось побежать туда.

– Вас беспокоит генеральный директор фирмы «Одеон». Я получил ваше письмо. И хочу спросить только одно: это не розыгрыш?

– Нет, конечно. А вас заинтересовало мое предложение?

Трубка молчала. Но через какое-то время мужчина очнулся:

– То есть вы, уважаемая Варвара Владимировна, хотите сказать, что сможете заключить договор с Томом Хейли? Вот так запросто?

– Вообще-то он сам попросил меня помочь ему найти деньги на фильм, но если вы против...

– Ни в коем случае! Мы готовы в любой момент встретиться с вами и подписать все бумаги. Если с Томом Хейли все срастется и цена контракта не превысит тридцати миллионов фунтов... Или тридцати пяти, то мы готовы выплатить вам пять миллионов за промоушен, а потом еще два процента с прибыли от проката. Вас устраивает?

– Вполне. Скажите, когда вы хотите встретиться с мистером Хейли? Он сейчас не занят и готов прилететь. Хотя удобнее, конечно, встретиться в Лондоне.

В столовой хлопнула бутылка открываемого шампанского. Варя вошла в комнату. При ее появлении Жанна быстро откинулась на спинку стула. Варя даже показалась, что подруга только что о чем-то тихо переговаривалась с Андреем.

– Опять работа? – обратилась к ней Сушкова.

Варя кинула.

– Ну и сколько ты сейчас заработала, бизнесвумен?

– Пять миллионов фунтов или чуть больше.

– Ха-ха, – произнесла Сушкова и добавила: – Хорошая шутка. Все оценили.

Шампанское закончилось быстро, и Жанна засиживаться не стала. Но перед тем как выйти из квартиры, шепотом обратилась к Варя, чтобы не услышал оставшийся в столовой Андрей.

– Конечно, это я сама таскала тебя к Тамиле Николаевне, но если ты скажешь, что она тебе и этого парня напороочила, я все равно не поверю.

– И тем не менее, – так же тихо ответила Синицына.

– Везет же, – вздохнула Сушкова.

Обняла Варю и по-дружески поцеловала. Ведь они и в самом деле самые близкие подруги. Их фамилии даже в школьном журнале стояли рядом.

Глава 5

Месяц, конечно, большой срок. Но если вспомнить, что жизнь человека – это семьсот месяцев, или девятьсот, а может, даже тысяча – кому как повезет, то получается, что тридцать дней – это вообще ничто. Но за месяц Достоевский смог написать роман «Игрок», Рембрандт – создать великое полотно «Возвращение блудного сына», а Репин – написать картину «Не ждали»...

За месяц можно даже снять хороший фильм. Так сказал Том Хейли. Но все же контракт согласовывали почти три недели...

Дни, наполненные счастьем, пролетали стремительно – это только одиночество кажется бесконечным. Каждое утро Андрей отвозил Варю на работу, они целовались на прощанье, потом он смотрел, как она подходит к стеклянным дверям, которые перед ней открывал услужливый молодой секьюрити в униформе, ждал, когда девушка помашет ему рукой, сам махал в ответ и стремительно уносился. После окончания рабочего дня Синицыну отвозил домой служебный автомобиль. Она ждала любимого, готовила ужин, маялась от того, что время тянется так медленно, а он возвращался не раньше восьми вечера.

К родителям за все это время она приезжала всего дважды, оба раза с Андреем, и ночевать они не оставались по вполне понятным причинам, хотя и отец, и мама знали, с кем живет теперь их дочь. Никто, конечно, ее не осуждал. А мама даже сказала, что Андрей – очень приятный молодой человек. Впрочем, произнесла это без особого энтузиазма. И тут же добавила:

– Тебе пора бы уже успокоиться. Третий мужчина за такой короткий срок – это уже слишком. А что будет, если и Андрей от тебя откажется?

Это было настолько неожиданно, что Варя ответила резко:

– В таком случае пойду по рукам. Ты это имеешь в виду? И кстати, никто никогда от меня не отказывался. Я сама принимаю решения...

И тут голос у нее сорвался – она чуть не заплакала. Мама тоже испугалась. Полезла обниматься и уверять, что ничего такого сказать не хотела, просто переживает, что дочь не может найти подходящего человека. И непонятно, чем ее не устраивал Лайонел или Том.

Про Томтита она знала все, только не подробности их расставания. Винила в разрыве дочь, особенно после того, как начала смотреть фильмы с участием Хейли и стала его поклонницей.

– Прости меня, – продолжала извиняться мама, – просто я переживаю за тебя. Не плачь!

Но дочь и не собиралась плакать. Но все равно проверила свои оставшиеся сухими глаза и объявила, что Томтит скоро приедет в Россию, где собирается ставить чеховского «Дядю Ваню» на современном материале.

– Да-а? – удивилась мама. – А что, из него получится замечательный доктор Астров. А кто еще будет занят в картине?

– Войницкого сыграет Дени Джонс, Елену Андреевну – Сьюзен Гриффин...

– Старовата, – не поддержала выбор мама. – Выглядит Гриффин, конечно, прекрасно, но ведь все знают, что ей уже за сорок. А кто будет играть профессора Серебрякова?

– Не знаю, – покачала головой Варя. – А вот помещика Телегина хочет представить один известный комик, который даже согласился на минимальный гонорар, только бы показать всем, что у него талант драматического актера. Он хочет предстать не просто разорившимся помещиком, а приживалкой-шутком, который глубоко переживает свое унижение и свою бедность...

– Как интересно! – вздохнула мама. – Надеюсь, ты пригласишь Тома к нам в гости?

– Разумеется, если ты этого хочешь.

Разговаривали они в доме. Андрей оставался во дворе с Владимиром Викторовичем и мистером Бедриком. У них там был свой разговор.

– А кто будет Соней? – вспомнила мама.

– Какая-то русская девушка. Учится в театральном. Она уже летала в Штаты на пробы, и Том ее кандидатуру одобрил.

– Только одно меня смущает, – вспомнила мама. – Если к нам в гости придет Том Хейли, ты не сможешь появиться со своим Андреем. Андрей ведь не дурак и все сразу поймет... Расстроится, будет ревновать.

– Он ничего не знает и ничего знать не будет. А если и узнает, что в этом такого? Ведь это когда было!

Варя смотрела на маму, удивляясь, как она сосредоточенно расспрашивает о том, что может произойти в случае встречи Томтита и Андрея. Очевидно, ей казалось, что в компании звездных актеров всегда кипят голливудские страсти, куда более жаркие, чем в мексиканских сериалах.

– Будем надеяться, что ничего страшного не произойдет, – сказала она и посмотрела в окно. – К нам мистер Бедрик. Вероятно, хочет о чем-то со мной поговорить.

Илья Семенович заглянул в дом лишь для того, чтобы спросить, сможет ли фирма Вари провести небольшой аудит.

– Такой ли небольшой? – удивилась Варя. – Может быть, вы хотите негласный, чтобы не афишировался ваш интерес? Но в любом случае бухгалтерия обязана представить документы, и скрытности избежать не удастся. А разве у вас нет собственного аудита?

– Все есть... Только наш отдел внутреннего аудита – это две ленивые старые тетки, которые постоянно жалуются, что им приходится слишком много вкалывать, а сами только сплетнями и занимаются. Как с такими дела делать?

Вообще консалтинговая фирма, которой руководила Сеницына, аудитом не занималась, то есть не занималась еще совсем недавно. Но появился новый сотрудник, который при устройстве на работу указал в своем резюме, что имеет бухгалтерское образование и несколько лет проработал заместителем генерального директора предприятия «Гарант-аудит». По его словам, бывшая его фирма активно развивалась, заказов было более чем достаточно, пока однажды солидная компания, которую они обслуживали, не выставила им претензию на крупную сумму за ненадлежащее исполнение договора, в результате чего известное многим предприятие судилось с налоговой инспекцией и суд проиграла. После этого аудиторам предложили погасить всю задолженность компании, включая штрафы, в противном случае неприятности могли бы коснуться не только аудиторов, но и членов их семей.

– Так и сказали? – удивилась тогда Сеницына.

Молодой человек кивнул.

– Но вы ведь работали только с представленными вам документами, и если вы ошиблись...

– Мы не ошиблись. Просто нам представили не все договоры и не все платежи, которые осуществлялись через специально для этого открытый счет...

– То есть неучтенная прибыль выводилась в офшоры, а вы оказались крайними.

– Так все и было, – подтвердил молодой человек, – пострадали ни за что.

Именно поэтому Варя взяла его на работу.

Звали аудитора Владислав Борисов.

На следующее утро после разговора с Ильей Семеновичем Варя, как обычно, приехала на работу. Остановилась возле входа и привычно помахала рукой Андрею, посмотрела, как улетает вдаль «Панамера», вошла в офис и спросила молодого секьюрити:

– Владислав Борисов на месте?

– Уже полчаса как здесь, – улыбнулся охранник, – просил меня сообщить, когда вы приедете.

Его улыбка немного смутила Сеницыну – непонятно, чему улыбается парень. Молодой – ему вряд ли больше тридцати. Высокий и крепкий, двигается уверенно и спокойно – вероятно, бывший спортсмен или военный. У него такая внешность, что он мог бы найти другое занятие, а не открывать двери перед посетителями. Но это его выбор.

Она направилась к своему кабинету, вошла в приемную, поздоровалась с Леночкой, увидела поднимающегося с дивана Борисова и махнула ему рукой:

– Через минуту заходите.

Оказавшись в кабинете, Варя вдруг почувствовала странную внутреннюю неловкость, словно только что совершила какую-то ошибку. И это было странно, ведь ничего такого она сейчас не делала, не вела переговоров, не подписывала финансовые документы, не давала никому никаких обещаний... А вдруг это предчувствие чего-то рокового, что можно немедленно остановить – именно сейчас, чтобы потом не проклинать себя за нерешительность и робость? Она попыталась понять, что происходит, но мысли путались, и перед глазами стояла улыбка того парня в черной униформе.

В дверь постучали, и вошел Борисов.

– Как дела в «Кроне»? – спросила Варя.

– Зарылся в документах, но пока все чисто. Есть вопросы, конечно. Но все по мелочам. Хотя для «Кроны» миллион рублей туда или сюда – даже не мелочь, а вообще ничего. У них такие обороты...

– Вам нужен помощник? – спросила Сеницына.

Борисов задумался, потом кивнул:

– С этой проверкой я, пожалуй, сам управлюсь. А вообще, если будут и в дальнейшем такие заказы, то помощники потребуются. У меня на примете есть один человек...

В этот момент зазвонил Варин мобильный. На мониторчике высветился номер Андрея.

– Если у вас что-то еще, то...

Борисов все понял и поднялся:

– Важного ничего. Если появится, сразу сообщу.

И он вышел из кабинета.

Андрей позвонил просто так, чтобы еще раз сказать о своей любви.

Глава 6

Накануне своего прибытия Томтит прислал сценарий. Варя начала читать и поначалу не могла понять, при чем здесь Чехов. Иван Николаевич Войницкий руководит заводом по производству безалкогольных напитков, половиной которого владеет он, а второй владела сестра, но после ее смерти совладельцем становится ее муж Серебряков – высокий правительственный чиновник. Новая жена Серебрякова любит драгоценности и развлечения. По сценарию, доктор Астров – психиатр, Соня влюблена в своего дядю, понимает всю ненормальность подобной страсти, но надеется, что когда-нибудь случится то, чего она боится и безумно желает. Илья Ильич Телегин – разорившийся банкир и недавний клиент клиники Астрова...

Варя читала текст сценария ночью и, закончив, отправила Томтиту сообщение:

Ознакомилась. Очень понравился Телегин... Но!!! Соня влюблена в Астрова, а не в дядю Ваню... А у тебя Астров вышел законченным подонком: до бесчувствия накачивает Серебрякова, сам укладывает его в постель, а потом затаскивает в свою спальню Елену Андреевну... И все это на глазах несчастной Сони...

Ответ пришел незамедлительно:

Читай внимательнее! В сценарии Соня любит и дядю Ваню, и Астрова, потому что оба друга – люди неординарные, а Соня больна, ее излишняя эмоциональность и чувственность вызваны расстройством психики. Астров потому и живет в этом доме, что наблюдает за ней и приводит в норму, когда это необходимо. Астров – гениальный психиатр, последователь Джакомо Морено, и все происходящее – это психодрамы, которые он выстраивает. Астров влюблен в Соню и ото всех это скрывает, как и то, что он практически алкоголик. Не может ни минуты без спиртного, но обязан выглядеть рассудительным и трезвым. Астров – человек, влюбленный в мир, страдающий от своей ненужности этому миру. Это моя роль. Другой такой у меня не будет никогда. Перечитай еще раз.

Варя еще раз прочитала текст и только после этого поняла, что автор сценария – сам Том Хейли. После чего написала Тому еще раз:

Может быть, ты и прав. Только это другой Чехов, за гранью драматургии. Потому ты и выбрал на роль Сони девочку, которая и по сценарию, и в жизни будет, раскрыв глаза, с восторгом смотреть на двух звезд, к которым она может прикоснуться – к тебе и к Дени Джонсу. А диалоги выше всяких похвал. Ты молодец!

Варя уже легла в постель, когда пришел ответ:

Я – очень и очень глупый. Будь я умнее тогда, находился бы теперь рядом с тобой. Через день прилечу. Спокойной ночи.

Разумеется, встречать звезду Синицына не поехала. В аэропорту Тома ждал генеральный директор «Одеона», арендованный «Роллс-Ройс», машина с охраной и длинноногая переводчица. Популярного актера отвезли в номер люкс с видом на петербургские крыши. Сразу провели предварительные переговоры, во время которых уточнили позиции сторон. Томтит сразу заявил, что оставляет за собой права на прокат в Северной Америке и в Мексике, потому что тридцать миллионов долларов, которые он просил, – не бюджет для фильма, в котором будут

заняты звезды первой величины. Рассчитаться с участниками съемочной группы мистер Хейли планировал с доходов от проката. Генеральный директор «Одеона» почти сразу согласился, переполняемый радостью от того, что все происходящее в номере отеля – реальность.

На вечер для звезды была приготовлена культурная программа: интервью для телевидения, посещение театра и напоследок – ночной клуб. Том перенес интервью на следующий день, после того как будет подписан контракт, в театр тоже не пошел – хотел бы посмотреть постановку знакомой пьесы, но ее в репертуарах заезжих трупп не нашлось. А в единственном местном театре, о котором он слышал, сезон был окончен. Вопрос о ночном клубе был закрыт после того, как мистер Хейли высказал просьбу осмотреть коллекцию Эрмитажа, а потом отдохнуть.

Вечером он позвонил Варе, поделился впечатлениями от города, от музея, рассказал, что на следующий день подпишет контракт, после чего его привезут посмотреть на подобранную для съемок натуру – в какой-то загородный дом, где еще была обещана баня.

– Вечером я буду свободен, – намекнул он, ожидая от девушки каких-то предложений.

– Вечером рада буду встретить тебя в своем доме... То есть в доме своих родителей.

– Дом деревянный? – поинтересовался Том. – Мне для съемок нужен русский, из бревна. Чтобы рядом был лес с большими деревьями и речка.

– Дом бревенчатый, – подтвердила Варя, – лес совсем близко, на участке тоже есть старые деревья. Речка есть, но узкая.

– Хорошо, хорошо, – обрадовался Томтит, – тогда я скажу русским, что натуру смотреть не буду, а предложу снимать в доме твоих родителей. За две-три недели управимся, а твои родители получают хорошие деньги за аренду.

Синицына возражать не стала, она вообще не могла что-либо обсуждать, потому что голова была занята другими мыслями. Накануне пропал Борисов.

Он должен был заехать в офис, но позвонил и сообщил, что кое-что обнаружилось, весьма интересное. А потому он из офиса «Кроны» сразу поедет домой, еще раз ознакомится с выписками из банковской документации, которых достаточно много, и сможет доложить о первых результатах аудиторской проверки утром.

Но утром он в офисе не появился, его мобильный был отключен, домашний не отвечал. Перед самым обедом Варя отправила своего водителя к дому, в котором проживал аудитор, чтобы проверить, припаркована ли машина, и по возможности поинтересоваться у соседей, видел ли кто Владислава вечером или утром. Водитель очень скоро позвонил и сообщил, что машины аудитора во дворе нет и ночью тоже не было. Жильцы сказали, что каждый из них оставляет автомобиль на определенном месте, а место борисовского «Вольво» было свободно весь день накануне, ночью и утром. Соседка по площадке сказала, что они с мужем дружат с Владиславом и накануне собирались пригласить его в гости, чтобы символически отметить получение мужем второй большой звезды на погонах – сосед служит в штабе округа и стал, наконец, подполковником. Они сообщили ему об этом по телефону, Влад сначала отказывался. А потом согласился зайти, но на полчаса. Не пришел, они несколько раз звонили ему в дверь, но в квартире было тихо, пытались связаться по телефону, но телефон был отключен. А утром им в дверь позвонила девушка, с которой встречался Борисов. Она тоже была взволнована, потому что такого не случалось никогда, чтобы он не отвечал на ее звонки.

Водитель записал номера телефонов соседей и этой девушки, оставил свой номер и попросил соседей сразу связаться с ним, если они все же увидятся с Владиславом. Синицына не стала бы волноваться, если бы аудитор не сообщил ей, что обнаружил в бухгалтерских документах «Кроны» нечто важное. Она напряженно размышляла, что могло произойти, гнала от себя тревожные мысли. И как раз в этот момент позвонил Том.

То, что он напросился к ней в гости, не было неожиданностью – ведь она сама предложила ему встретиться в доме родителей. К тому же мама мечтала с ним познакомиться, но, когда узнала, что на следующий день сможет увидеть его у себя в доме, растерялась.

– Надо стол накрыть. А что он ест – ты не знаешь? Вдруг наготовим всего, а он не сможет это есть?

– Раньше он с большим удовольствием употреблял жареную картошку с жареной рыбой, – вспомнила Варя, – гамбургеры уминал за милую душу. Мог сам приготовить яичницу с беконом.

– Но я же не поставлю на стол бутерброды с котлетой и яичницу!

– Мама, пусть все будет по-русски. Икра, рыба, грибы, блины, расстегаи, о которых он наверняка слышал, но в глаза не видел, соленые огурчики...

– Я поняла. Значит, будут еще и суточные щи, и обязательно самовар на сосновых шишках, чай со смородиновым листом и пироги с черникой...

Разговор на этом закончился. Однако мама звонила еще несколько раз. Сначала сообщила, что решила поставить на стол еще буженину, бастурму, сыровяленую колбасу и испанские колбаски «фуэт», которые ей самой очень нравятся и наверняка понравятся Тому. Потом доложила, что связалась с одним рестораном, и они обещали все привезти и даже обеспечить парой англоговорящих официантов.

– Делай как считаешь нужным, – сказала Варя, – я на работе и очень занята.

– Мне не нравится твой тон, – обиделась мама. – Неужели тебе все равно, как мы его встретим? Больше звонить не буду.

Но позвонила, конечно, снова, очень скоро, чтобы посоветоваться, где накрывать столы – в доме, в беседке или прямо во дворе, возле кустов цветущего жасмина.

Борисов не объявлялся.

Вечером Синицына вернулась домой, в городскую квартиру, стараясь думать о чем-то другом, а не о пропавшем аудиторе. Сама позвонила маме, у той были свежие новости. Оказалось, что миссис Бедрик узнала, какой гость будет у соседей, и напросилась тоже.

– Не отказывать же ей, ведь мы вроде как дружим домами... Она о тебе в последнее время очень хорошо отзывается. Даже радуется за тебя, за то, что ты наконец нашла себе достойного молодого человека.

Последнее резануло: зачем обсуждать ее личные дела и, уж тем более, Андрея?

Он вернулся домой поздно и усталым. Сказал, что приготовил для Ильи Семеновича важные предложения по реорганизации службы закупок, по сокращению большей части товароведов и получению дополнительной прибыли за счет сезонного регулирования цены, повышения эффективности логистической составляющей и сроков оплаты поставленных товаров. Пожаловался даже, что мистер Бедрик сегодня не смог его принять, а завтра у него весь день полностью распланирован, и он не сможет уделить достаточно времени обсуждению такой важной темы.

– На завтра мы приглашены к родителям на обед, скорее даже на ужин, Илья Семенович со Светланой тоже там будут, ты сможешь поговорить с мистером Бедриком.

– А чего вдруг среди недели твои родители решили устроить прием? – устало поинтересовался молодой человек.

– Они пригласили к себе Тома Хейли, с которым я была когда-то знакома.

– А-а, вот в чем дело.

– Если хочешь, я не поеду.

– Почему же? Наверняка будет интересно. Вы предадитесь воспоминаниям. А я в это время поговорю с мистером Бедриком.

Глава 7

Андрей позвонил и сообщил, что не сможет забрать Варю с работы, – у него важные переговоры, которые невозможно отложить. Синецына немного расстроилась, но все-таки у ее компании был служебный «Ауди», имелся и водитель, в обязанности которого входило возить генерального директора, то есть Варвару Владимировну, и главного бухгалтера, если ему потребуется доставить платежки в банк или отчеты в налоговую инспекцию. Вот только водитель позвонил утром и попросил разрешения не выходить в этот день на работу, так как у него внезапно заболели и жена, и маленькая дочь. Ребенка собираются госпитализировать, поэтому он просто разрывается на части. Конечно, Варя не разрешила, а просто потребовала, чтобы он находился рядом с семьей сколько потребуется. Тогда она еще не знала, что Андрей будет так занят, что не сможет за ней заехать. У нее самой, конечно, есть водительские права, но ей редко приходилось садиться за руль и тащиться по многочисленным пробкам. Сразу после обеденного перерыва она спустилась на первый этаж, уже было решила выйти во внутренний двор, но вдруг увидела того самого парня из службы безопасности, который всегда услужливо открывал перед ней дверь. Теперь на нем была не униформа, а вполне приличный светлый костюм.

– Вы только что сменились? – поинтересовалась она. – Ведь обычно смены происходят по утрам.

– Напарник попросил задержаться, а в другой раз, если мне потребуется, то он пойдет навстречу.

– Вы машину хорошо водите? – поинтересовалась Синецына.

Охранник пожал плечами:

– Вполне. Если честно, то я с детства занимался картингом, а потом принимал участие в любительских ралли. Правда, пару раз всего, но мне там было не особо интересно, потому что уровень соперников был невысок.

– Если я попрошу вас отвезти меня за город, согласитесь? А машину можете к офису потом пригнать – завтра или послезавтра, когда у вас следующее дежурство будет.

– Отвезу, конечно, – кивнул охранник.

Они ехали по городу. Молодой человек управлял автомобилем спокойно, уверенно и очень мягко. Это Варя оценила сразу.

– А почему вы не пошли работать водителем? – спросила она. – Ведь на вахте стоять скучно, да и по зарплате немного получается.

Охранник пожал плечами, хотел что-то объяснить, но в этот момент зазвонил ее мобильник.

– С вашим Борисовым ничего выяснить не удастся, – сообщил начальник службы безопасности «Кроны» Михеев, – машина не найдена, и место нахождения мобильного аппарата установить не удалось. Последний звонок с его телефона был сделан вам. После этого он ни с кем не связывался.

– Пожалуйста, держите меня в курсе, если что-то выяснится, – попросила Варя и убрала телефон в сумочку.

Прервав разговор, она вздохнула и посмотрела на водителя, пытаясь вспомнить, о чем они говорили минуту назад.

– Простите, – обратился к ней молодой человек, – но я невольно услышал, о ком вы только что говорили.

– Вы что-то знаете о Борисове?

– Я знаю о нем все, кроме того, где он сейчас может находиться. Я связывался с его девушкой, Ксюшей, но и она не представляет, что могло произойти.

– Вы и с ней знакомы?

Парень кивнул:

– Мы с Владом учились на одном курсе в Ярославле, в Военной финансовой академии. После учебы он поехал по направлению в часть, а меня оставили в адъюнктуре. Учились мы одинаково, но оставили именно меня, потому что я достаточно успешно представлял академию на разных спортивных соревнованиях. Он вообще мечтал о военной службе, а я выбрал место учебы лишь потому, что там можно было заниматься спортом. А потом, после выпуска, я считал, что буду обеспечен работой с неплохим окладом и возможностью служебного роста. А может быть, все дело в том, что учиться надо было в Ярославле, а меня зовут как раз Ярослав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.